

древнихъ текстовъ (Прилож. стр. 4, 5, 31), не проставилъ по мѣстамъ цитать (57 стр., 117, 121, 184, 263).

Однако указанные недостатки не лишаютъ возможности признать сочиненіе Н. Щукина дѣльной кандидатской работой“.

б) Ординарнаго профессора *А. И. Голубцова*:

„Немногія древне-русскія книгохранилища располагають такимъ относительно обильнымъ и документальнымъ матеріаломъ для своей исторіи, какъ Іосифо-Волоколамское. Начиная съ 1545 года, сохранился рядъ описей его; изъ нихъ древнѣйшія по богатству содержащихся въ нихъ историко-библіографическихъ данныхъ могутъ считаться классическими. Въ нихъ занесено множество именъ книжныхъ писцовъ, владѣльцевъ рукописей, вкладчиковъ или жертвователей послѣднихъ въ монастырскую бібліотеку и т. п. Давно эти описи обратили на себя вниманіе въ печати; съ ними преимущественно пришлось имѣть дѣло и г. Щукину. Поставивъ своею задачею „выяснить, какъ постепенно накопились книжныя богатства Волоколамской бібліотеки, кто, когда и въ какой мѣрѣ потрудился надъ собираніемъ рукописей, и указать, что и гдѣ сохраняется въ настоящее время“, авторъ извлекъ изъ описей (1545 и 1591 гг.) относящейся къ его цѣли матеріалъ, дополнилъ его (главнымъ образомъ по каталогамъ П. М. Строева и іер. Іосифа) данными, содержащимися въ разнаго рода припискахъ на самыхъ рукописяхъ и распредѣлил его хронологически, расположилъ именно свѣдѣнія о переписчикахъ, жертвователяхъ и случайныхъ книжныхъ поступленіяхъ по игуменствамъ въ ихъ преемственной послѣдовательности, начиная съ основателя монастыря, преп. Іосифа Волоцкаго, и кончая игуменомъ Іоасафомъ (1590—1592). Вторая половина сочиненія занята рѣчами о томъ, какъ Іосифовъ монастырь кое-что утратилъ изъ своего книжнаго сокровища, какъ послѣднее приведено было потомъ въ извѣстность и порядокъ трудами вышеупомянутыхъ бібліографовъ и, бывъ подвѣлено, передано, наконецъ, въ бібліотеки Московской духовной Академіи и Московскую Епархіальную. Въ довольно обширныхъ приложеніяхъ къ сочиненію даны „списки рукописей“, оставшихся на храненіе въ монастырь и поступившихъ въ послѣднюю,

сравнительная таблица реэстровъ рукописей конца XVIII—начала XIX столѣтій и копій съ нѣкоторыхъ второстепенныхъ документовъ. Сочиненіе въ большей своей части написано по официальнымъ даннымъ и запечатлѣно характеромъ документальности. Авторъ говоритъ весьма часто словами самихъ описей и излагаетъ нерѣдко матеріалъ въ томъ же порядкѣ, какой принять въ послѣднихъ, соблюдая даже, хотя и не вездѣ, орфографію подлинниковъ. Чтобы сказать освѣдомленно о конечной судьбѣ библіотеки, о рукописяхъ, остающихся по прежнему на мѣстѣ и поступившихъ въ Епархіальную библіотеку, ему пришлось съѣздить въ Москву и монастырь. Благодаря всему этому, внѣшняя исторія библіотеки въ ея важнѣйшихъ стадіяхъ изображена удовлетворительно и потребовала отъ г. Щукина большихъ усилій. Не мало труда потрачено имъ и на списки рукописей, продолжающихъ оставаться въ монастырѣ и переданныхъ въ Епархіальную библіотеку. Но, читая ихъ, особенно обширныя описанія сборниковъ, недоумѣваешь: зачѣмъ они повадобились нашему автору? Цѣлесообразнѣе было бы употребить время на другое, напримѣръ: на составленіе болѣе удачнаго плана сочиненія, при которомъ не было бы нужды по нѣскольку разъ возвращаться къ однимъ и тѣмъ же писцамъ рукописей, владѣльцамъ и жертвователямъ ихъ, жившимъ при разныхъ игуменахъ; на внутреннюю исторію библіотеки: ея ростъ и составъ въ связи съ интересами или вопросами, занимавшими въ то или другое время наиболѣе книжныхъ волоколамскихъ монаховъ; на порядки, бывшіе въ библіотекѣ, на состояніе переплетнаго дѣла и т. п. Есть въ сочиненіи неправильно прочитанныя въ рукописяхъ фамиліи; такъ авторъ читалъ: Свипина вм. Свинкина, Пишсковъ вм. Пышковъ (стр. 139, 172; сл. рукоп. № 689, лл. 32, 50). Сочиненіе все же очень хорошее, и степени кандидата авторъ вполне заслуживаетъ“.

Справка: 1) Устава духовныхъ академій 1884 года: а) § 132: „По окончаніи испытаній, на каждомъ курсѣ составляется Совѣтомъ списокъ студентовъ по успѣхамъ и поведенію. При составленіи списка на четвертомъ курсѣ принимаются во вниманіе успѣхи студентовъ за все время академическаго образованія.—б) § 135: „При окончаніи полного академиче-

скаго курса студенты академіи удостоиваются степени кандидата богословія и званія дѣйствительнаго студента“.—
 в) § 136: „Студенты академіи, оказавшіе за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи и представившіе сочиненіе, признанное Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата, съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, но удостоиваются этой послѣдней степени не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквиумъ)“—г) § 137: „Студенты, оказавшіе въ теченіе четырехлѣтняго курса очень хорошіе и хорошіе успѣхи и представившіе при окончаніи курса удовлетворительное для степени кандидата сочиненіе, утверждаются въ этой степени. Но для полученія степени магистра, они должны выдержать новое устное испытаніе по тѣмъ предметамъ, по коимъ не оказали успѣховъ, соотвѣствующихъ сей степени, и представить новое сочиненіе.—д) § 138: Студенты, оказавшіе въ теченіи академическаго курса посредственные успѣхи и не представившіе сочиненія на степень кандидата или представившіе сочиненіе неудовлетворительное для сей степени, получаютъ званіе дѣйствительнаго студента“.

2) По § 81 лит. б. п. 10 того же устава „присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

3) Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ $\frac{3 \text{ марта}}{11 \text{ апрѣля}}$ 1892 года за № 590 предписано Совѣтамъ академій, чтобы они не позже 15 іюля доставляли въ Святѣйшій Синодъ свѣдѣнія объ окончившихъ курсъ студентахъ, имѣющихъ священныи санъ, а въ Учебный Комитетъ сообщали списки всѣхъ прочихъ студентовъ какъ казеннокоштныхъ, такъ и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые изъявляютъ желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, съ обозначеніемъ въ томъ и другомъ случаѣ: а) мѣста ихъ происхожденія; б) отлѣтокъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи; в) требуемыхъ определеніями Святѣйшаго Синода отъ $\frac{25}{27}$ апрѣля 1884 года и $\frac{27 \text{ января}}{17 \text{ фев. аля}}$ 1888 года свѣдѣній о томъ, кто изъ нихъ на какую учительскую кафедру или должность въ семинаріяхъ и училищахъ признается болѣе способнымъ, а относительно тѣхъ, которые

не имѣютъ полнаго балла по поведенію, свѣдѣній, на основаніи инспекторскихъ записей, о качествѣ совершенныхъ ими во время пребыванія въ Академіи проступковъ.—4) Циркулярнымъ указомъ отъ 8-го апрѣля 1904 года за № 3 Святѣйшій Синодъ, признавая полезнымъ сосредоточить въ Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ, вмѣстѣ съ дѣлами по распредѣленію окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ на должности въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ и по увольненію ихъ изъ сего вѣдомства, также и дѣла по храненію всѣхъ документовъ академическихъ воспитанниковъ и по наблюденію за взысканіями съ сихъ воспитанниковъ долга духовному вѣдомству,—въ отмѣну дѣйствовавшихъ на сей предметъ по духовно-учебному вѣдомству распоряженій,—установилъ на будущее время слѣдующія правила: „1) Окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ академій, обучавшіеся въ академіи и семинаріи, или хотя бы въ одной изъ нихъ на казенномъ содержаніи, а равно воспитанники, обучавшіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на своемъ содержаніи, но, по окончаніи академическаго курса, заявившіе о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству, поступаютъ въ вѣдѣніе Центрального Управленія сего вѣдомства.—2) Начальства духовныхъ академій выдаютъ таковымъ воспитанникамъ только временные виды на жительство или билеты на проѣздъ, но отнюдь не удостовѣрительныя свидѣтельства объ окончаніи ими академическаго курса, а также прогонныя деньги до мѣста ихъ родины: дипломы же на степень кандидата богословія и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента, съ обозначеніемъ въ нихъ обязательствъ служебныхъ и денежныхъ, документы о родоприсхожденіи и др., а также взятые у нихъ точные адреса ихъ мѣстожительства,—препровождаются Совѣтами академій вмѣстѣ со списками, по установленнымъ формамъ, въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, гдѣ они и хранятся впредь до опредѣленія воспитанниковъ на службу: о всякой перемѣнѣ своего мѣстожительства означенные воспитанники немедленно доносятъ Учебному Комитету“.

5) Изъ оканчивающихъ нынѣ курсъ воспитанниковъ Академіи не пользовались казеннымъ содержаніемъ ни въ Семинаріи, ни въ Академіи: священники *Бароновъ* Николай и *Рождественскій* Алексій, діаконъ *Крупкинъ* Александръ, *Мар-*

ковъ Теодоръ и Фрязиновъ Сергій, студенты Воиновъ Сергѣй и Никоновъ Алексѣй.—Изъ нихъ діаконъ Круткинъ Александръ и Фрязиновъ Сергій заявили о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству, а остальные пожелали получить документы на руки.

6) Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 20 мая—3 іюня—15 іюня 1905 года за № 2809 постановлено: „Въ виду того, что допущеніе иностранныхъ уроженцевъ на духовно-учебную службу въ предѣлахъ Россіи зависитъ отъ усмотрѣнія Святѣйшаго Синода, въ выдаваемыхъ академическимъ воспитанникамъ изъ таковыхъ уроженцевъ дипломахъ и аттестатахъ, если ими не принята присяга на русское подданство, не должно быть обозначено ихъ право быть преподавателями въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; вслѣдствіе чего академическимъ начальствамъ надлежитъ выдавать иностраннымъ уроженцамъ дипломы и аттестаты по особой соотвѣтственно сему изготовленной формѣ“.

7) Оканчивающій нынѣ курсъ сербскій уроженецъ архимандритъ Михаилъ (Урошевичъ) присяги на русское подданство не принималъ.

Опредѣлили: 1) Окончившихъ полный академическій курсъ студентовъ:

- 1) Троицкаго Владиміра,
Горскаго Александра,
Свящ. Соколова Василя,
Свящ. Добронравова Георгія,
- 5) Свящ. Синадскаго Евгенія,
Свящ. Платонова Веніамина,
Александровскаго Василя,
Городецкаго Федора,
Бѣляева Михаила.
- 10) Свящ. Попова Николая,
Троицкаго Алексѣя,
Мусатова Николая,
Преображенскаго Виктора,
Свящ. Рождественскаго Алексія,
- 15) Свящ. Вьюкова Алексія,
Вагутина Михаила,
Харитоновъ Сергѣя,

- Фортунатова Василия,
Свящ. Князева Александра,
20) Діак. Фрязинова Сергія,
Свящ. Соболева Алексія и
22) Щукина Николая—

удостоить степени *кандидата богословія*, съ предоставленіемъ имъ права при исканіи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній;

- Бабакова Александра,
Свящ. Покровскаго Θεодора,
25) Сахарова Николая,
Діак. Круикина Александра,
Волкова Андрея,
Казанскаго Платона,
Даниленко Прохора,
30) Іеромон. Филиппа (Ставицкаго),
Соколова Петра,
Доброхотова Алексѣя,
Ефимова Θεодора,
Дмитревскаго Леопида,
35) Счастнева Михаила,
Рождественскаго Леопида,
Целювіева Павла,
Смирнова Петра,
Іовлева Александра,
40) Вязовскаго Василя,
Свящ. Баронова Николая,
Діак. Маркова Θεодора,
Никонова Алексѣя,
Архим. Михаила (Урошевича) и
45) Попова Николая—

удостоить степени *кандидата богословія* съ правомъ на получение степени магистра по исполненіи требованій, означенныхъ въ § 137 академическаго устава 1884 года;

- Архангельскаго Владиміра,
Баржицкаго Михаила,
Благовѣщенскаго Сергѣя,
Воинова Сергѣя,
50) Воскресенскаго Василя,
Вышеславова Дмитрія,

- Ковригина Михаила,
Лимачева Василия,
Мальгинова Бориса,
55) Панова Павла,
Ржепика Мирона,
Рождественскаго Евгенія,
Рубинскаго Сергѣя,
Теплова Василия,
60) Фаворитова Павла,
Ихонтова Александра и
62) Иером. Нифонта (Фомина) —

удостоить званія *дѣйствительнаго студента* Академіи, съ предоставленіемъ имъ права на получение степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительныхъ кандидатскихъ сочиненій, — каковое постановленіе и представить предварительно на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

Въ случаѣ утвержденія Его Высокопреосвященствомъ постановленія, изложеннаго въ п. 1-мъ, —

2) Объ окончившихъ нынѣ академическій курсъ воспитанникахъ, имѣющихъ священный санъ, доставить, установленнымъ порядкомъ, Святѣйшему Синоду свѣдѣнія, требуемая Синодальнымъ опредѣленіемъ отъ ^{3 марта}_{11 апр., 1892} 1892 года за № 590. Таковыя же свѣдѣнія о прочихъ воспитанникахъ сообщить Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ.

3) По изготовленіи дипломовъ на степень кандидата богословія и аттестатовъ на званіе дѣйствительнаго студента препроводить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ всѣ документы казеннокоштныхъ воспитанниковъ, а равно и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые изъявили желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, съ приложеніемъ списка оставленныхъ студентами при выѣздѣ изъ Академіи адресовъ ихъ будущаго мѣстожителства.

4) Сербскому уроженцу *архимандриту Михаилу* (Урошевичу) изготовленный по особой формѣ кандидатскій дипломъ выдать на руки подъ собственноручную росписку.

5) Выдать также на руки, подъ собственноручныя росписки, документы: священнику *Барокову* Николаю, *Воинову* Сергѣю, діакону *Маркову* Теодору, *Никонову* Алексѣю и священнику

Рождественскому Алексію, не изъявившимъ желанія служить по духовно-учебному вѣдомству.

6) Студентамъ IV курса — священнику *Литвиненко* Александрю и *Уарову* Петру разрѣшить сдать устныя испытанія послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ сего 1910 года, — послѣ чего и имѣть сужденіе объ удостоеніи ихъ ученой степени или званія.

III. Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Долгомъ считаю предложить Совѣту Академіи избрать кого-либо изъ нынѣ окончившихъ академическій курсъ студентовъ для приготовленія въ будущемъ учебномъ году къ занятію вакантныхъ преподавательскихъ кафедръ въ Академіи“.

Справка: 1) § 54 устава духовныхъ академіи 1884 года: „Для приготовленія къ занятію преподавательскихъ вакансій въ академіи Совѣту предоставляется оставлять при оной на годичный срокъ наиболѣе даровитыхъ студентовъ, кончившихъ курсъ съ отличнымъ успѣхомъ. *Примѣчаніе.* Липа сіи получаютъ содержаніе изъ особо назначенныхъ для того суммъ, въ размѣрѣ не свыше 700 рублей на каждого.“— 2) По § 81 лит. б п. 5 того же устава „оставленіе при академіи кончившихъ курсъ студентовъ, для приготовленія къ занятію преподавательскихъ кафедръ въ оной, и назначеніе имъ содержанія“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) Оставить на 1910—1911 учебный годъ при Академіи для приготовленія къ занятію преподавательскихъ кафедръ въ оной, окончившихъ нынѣ академическій курсъ воспитанниковъ *Владимира Троицкаго* и *Александра Горскаго*, съ производствомъ имъ, съ 16-го августа текушаго 1910-го года, содержанія по 700 рублей въ годъ каждому, за вычетомъ 3% на пенсіи. 2) Постановленіе сіе представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

IV. Предложеніе ординарнаго профессора Академіи *А. И. Введенскаго*:

„Руководствуясь § 54-мъ академическаго устава 1884 года и собираясь съ смѣтою расходовъ по содержанію Академіи, по которой отпускается ежегодно на содержаніе профессорскихъ стипендіатовъ лишь 1400 рублей, Совѣтъ Академіи постановилъ оставить при оной на будущій 1910—1911 учебный годъ для приготовленія къ занятію вакантныхъ преподавательскихъ кафедръ *двухъ* кандидатовъ Академіи выпуска текущаго 1910 года, занявшихъ въ разрядномъ списокѣ первыя мѣста.—Принимая во вниманіе, что съ введеніемъ новаго устава духовныхъ академій Совѣту придется озаботиться замѣщеніемъ пяти вакантныхъ кафедръ,—съ одной стороны и несомнѣнную наличность въ составѣ настоящаго выпуска многихъ весьма даровитыхъ студентовъ—съ другой, считаю долгомъ предложить Совѣту оставить при Академіи еще одного или двухъ изъ нихъ въ качествѣ сверхштатныхъ профессорскихъ стипендіатовъ, съ исходатайствованіемъ на ихъ содержаніе особыхъ суммъ отъ Святейшаго Синода“.

Соглашаясь съ предложеніемъ профессора А. И. Введенскаго, Совѣтъ подвергъ баллотировкѣ на предметъ оставленія при Академіи, въ качествѣ сверхштатныхъ профессорскихъ стипендіатовъ, двухъ окончившихъ курсъ студентовъ: священника *Василія Соколова*, заняшаго въ общемъ разрядномъ списокѣ 3-е мѣсто, и священника *Георгія Доброкравова*, значущагося въ списокѣ подъ № 4-мъ, при чемъ изъ 12-ти членовъ Совѣта за оставленіе перваго подали голосъ *семь* человекъ: (*Пресвященныи Ректоръ*, Инспекторъ—профессоръ *А. П. Постыкъ*, заслуженный ординарный профессоръ *М. Д. Муретовъ*, ординарные профессора *А. И. Введенскій* и *С. С. Глиголевъ*, экстраординарные профессора *И. М. Громысловъ* и *Д. И. Введенскій*), а за оставленіе втораго лишь *пять* (*Пресвященныи Ректоръ*, заслуженный ординарный профессоръ *М. Д. Муретовъ*, ординарные профессора *А. И. Введенскій* и *С. С. Глиголевъ* и экстраординарный профессоръ *Д. И. Введенскій*).

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святейшимъ Синодомъ о разрѣшеніи оставить при Академіи на 1910—1911 учебный годъ, въ качествѣ третьяго (сверхштатнаго) профессорскаго сти-

пендіата, кандидата Академіи выпуска текущаго 1910 года священника *Василія Соколова*, занимающаго въ общемъ разрядномъ спискѣ 3-е мѣсто, съ ассигпованіемъ на его содержаніе изъ спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода (за 3%⁰ вычетовъ въ пенсіонный капиталъ) 679 рублей.

V. Заявленіе *Преосвященнаго Ректора Академіи* о томъ что оставленные, по опредѣленіямъ Совѣта отъ 6 сентября 1908 года и 4 сентября 1909 года, безъ присужденія ученой степени или званія студепты: *Василій Бѣликовъ* (LXIII курса) и *Алексѣй Давыдовъ* (LXIV курса) нынѣ исполнили всѣ лежавшія на нихъ обязанности по сдачѣ устныхъ испытаній и представленію обязательныхъ письменныхъ работъ за четырехлѣтній академическій курсъ, не представивъ лишь сочиненій на степень кандидата богословія“.

Опредѣлили: 1) Студентовъ *Василія Бѣликова* и *Алексѣя Давыдова* удостоить званія дѣйствительнаго студента Академіи, съ правомъ на получение степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительныхъ кандидатскихъ сочиненій.—2) Постановленіе сіе представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

VII. Занимался составленіемъ *рописанія повѣрочныхъ испытаній* студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, имѣющихъ прибыть въ августъ мѣсяцъ текущаго 1910 года для поступленія въ составъ новаго (LXIX) академическаго курса.

Опредѣлили: Проектъ рописанія повѣрочныхъ испытаній представить при журналѣ настоящаго собранія на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1910 г. Юля 9. По ст. II и IV. Согласенъ ходатайствовать; заготовить представленіе. Прочее смотрѣно и утверждается“.

II іюня 1910 года.

№ 10.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи *Феодора*, Епископа *Волоколамскаго*, Инспекторъ Акаде-

мін—и. д. ординарнаго профессора А. П. Шостынь, заслуженные ординарные профессора — А. Д. Бѣляевъ и М. Д. Муретовъ; ординарные профессора—А. П. Голубцовъ, А. П. Введенскій, С. С. Глаголевъ и М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора—Н. Г. Городецкій, С. П. Смирновъ и Д. И. Введенскій.

Отсутствовали: сверхштатный заслуженный ординарный профессор Н. А. Заозерскій, ординарный профессор А. А. Спасскій, экстраординарные профессора—С. И. Соболевскій, П. П. Соколовъ, И. В. Поповъ, П. М. Громогласовъ, М. М. Богословскій и А. П. Орловъ.

Въ собраніи семь профессорскій стипендіатъ Академіи выпуска минувшаго 1909 года, кандидатъ богословія, *Василій Виноградовъ* прочиталъ, согласно опредѣленіямъ Совѣта Академіи отъ 23 сентября 1909 года и 10 мая 1910 года, двѣ пробныя лекціи: одну (*по гомилетикѣ*) на тему по собственному избранію: „Значеніе конфессіональнаго фактора въ развитіи гомилетической науки на протестантскомъ Западѣ въ новѣйшее время (историко-критическое оправданіе принциповъ православной гомилетической науки)“, другую (*по пастырскому богословію съ аскетикой*)—по назначенію Совѣта Академіи: „Идея церкви въ сознаніи пастыря, какъ начало, опредѣляющее характеръ его дѣятельности“.—Обѣ лекціи, прочтанныя профессорскимъ стипендіатомъ Виноградовымъ, Совѣтомъ Академіи единогласно признаны были удовлетворительными.

Справка: 1) По § 81 лит. б п. 4 устава духовныхъ академій 1884 года избраніе кандидатовъ на должность доцента значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.—2) По § 45 того же устава „для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра“.—3) Согласно § 55 того же устава,—лицамъ, опредѣляемымъ на вакантныя кафедры съ званіемъ исправляющимъ должность доцентовъ, до окончательнаго утвержденія въ степени магистра, срокъ для полученія ими сей степени назначается не болѣе двухъ лѣтъ со дня поступленія на должность.

Опредѣлили: 1) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи кандидата богословія *Василія Виноградова* исправляющимъ должность доцента Академіи по кафедрѣ пастырскаго богословія съ аскетикою и гомилетикою, съ 16 августа текущаго 1910 года—дня окончанія стипендіатскаго года и расчета Виноградова жалованьемъ по званію профессорскаго стипендіата.—2) Въ случаѣ благопріятнаго разрѣшенія означеннаго ходатайства,—объявить кандидату Виноградову, что для опредѣленія на должность доцента по означенной кафедрѣ онъ долженъ получить степень магистра богословія не позже 16-го августа 1912 года.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1910 г. Іюля 9. Кандидатъ богословія Виноградовъ утверждается исправляющимъ должность доцента академіи по означенной кафедрѣ“.

31 августа 1910 года.

№ 11.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Феодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—и. д. ординарнаго профессора А. П. Шостыль; заслуженные ординарные профессора—А. Д. Бѣляевъ, Н. А. Заозерскій (сверхштатный) и М. Д. Муретовъ; ординарные профессора—А. П. Голубцовъ, А. И. Введенскій, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора—П. П. Соколовъ, Н. В. Поповъ, П. М. Громогласовъ, С. П. Смирновъ М. М. Богословскій, Д. П. Введенскій и А. П. Орловъ; исправляющіе должность доцента—священникъ Е. А. Воронцовъ, А. К. Мишинъ, Н. Л. Туницкій, священникъ Д. В. Рождественскій, С. П. Знаменскій, П. А. Флоренскій и В. П. Виноградовъ и лекторъ В. П. Лучининъ.

Отсутствовали изъ числа членовъ Совѣта: ординарный профессоръ С. С. Глаголевъ и экстраординарный профессоръ С. И. Соболевскій.

Слушали: 1. а) Сообщенный Правленіемъ Академіи указъ

на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 31 іюля текущаго 1910 года за № 10299:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленія Преосвященныхъ Митрополитовъ С.-Петербургскаго, отъ 7 Іюня сего года за № 819—5600, и Кіевскаго, отъ 15 Іюня за № 2914, Архіепископа Казанскаго, отъ 17 Іюня за № 4962, и временно управляющаго Московскою епархіею Епископа Дмитровскаго, отъ 18 Іюня за № 188, съ соображеніями Совѣтовъ духовныхъ академій по вопросу о порядкѣ введенія новаго, Высочайше утвержденаго 2 Апрѣля 1910 г., устава православныхъ духовныхъ академій по учебной части; 2) представленіе Преосвященнаго Казанскаго, отъ 25 Апрѣля сего года за № 3539, по возбужденному Совѣтомъ Казанской духовной академіи вопросу о томъ, распространяется ли дѣйствіе §§ 89—91 новаго академическаго устава на сверхштатныхъ заслуженныхъ профессоровъ Казанской академіи Бердникова, Ивановскаго, Богородскаго, Терновскаго, Богословскаго и Царевскаго, выслужившихъ при академіи тридцатилѣтія и продолжающихъ читать въ академіи лекціи къ силу особыхъ о нихъ указовъ Святѣйшаго Синода; 3) представленіе того же Преосвященнаго, отъ 31 Мая сего года за № 4422, и предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5 Іюня за № 5158, съ приложеніемъ проекта составленныхъ ректоромъ Казанской академіи Преосвященнымъ Чистопольскимъ Алексіемъ общихъ для всѣхъ академій правилъ объ обязанностяхъ и поведеніи студентовъ духовныхъ академій. Приказали: Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 5—7 Апрѣля 1910 г. за № 2666, состоявшемуся по воспоминанію Высочайшаго утвержденія новаго устава православныхъ духовныхъ академій, было, между прочимъ, предписано Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому, Вашему Преосвященству, Митрополиту Кіевскому и Архіепископу Казанскому ввести новый уставъ православныхъ духовныхъ академій въ дѣйствіе, по частямъ административной, воспитательной и хозяйственной, съ начала 1910—11 учебнаго года; относительно же введенія, съ предстоящаго учебнаго года, учебной части новаго устава представить свои соображенія Святѣйшему Синоду, на его разсмотрѣніе и утвержденіе, не позднеѣ 15 Іюня сего года, въ видахъ свое-

временнаго установленія порядка введенія и сей части съ начала 1910—11 учебнаго года. Нынѣ Преосвященными Митрополитами С.-Петербургскимъ и Кіевскимъ, Архіепископомъ Казанскимъ и управлявшимъ Московскою епархією Епископомъ Дмитровскимъ представлены соображенія по означенному предмету Совѣтовъ духовныхъ академій. Соображенія эти касаются: 1) порядка введенія въ дѣйствіе новыхъ учебныхъ программъ, распредѣленія подлежащихъ изученію предметовъ по курсамъ въ зависимости отъ прежнихъ учебныхъ плановъ и наличныхъ ученыхъ силъ въ каждой академіи и т. п., причемъ изъ Кіевской и Казанской академій представлены проекты распредѣленія лекціонныхъ часовъ, примѣнительно къ примѣрному расписанію, приложенному къ объяснительной запискѣ при новомъ уставѣ; 2) замѣшенія какъ вновь открывающихся, такъ и подлежащихъ освобожденію, по правиламъ новаго устава, профессорскихъ кафедръ; 3) связанныхъ съ введеніемъ новаго устава вопросовъ объ увеличеніи числа аудиторій, о снабженіи библиотекъ необходимыми книгами и о приобрѣтеніи нужныхъ пособій для практическихъ занятій. Кроме того, въ связи съ введеніемъ новаго устава возбуждены Совѣтомъ Московской академіи ходатайства о допущеніи, въ видѣ изъятія, къ приемнымъ испытаніямъ въ академію въ текущемъ году священниковъ, состоящихъ въ этой академіи вольнослушателями, и о разъясненіи по вопросамъ о томъ: а) равносильно ли выраженіе въ § 141 новаго устава „имѣющіе въ гимназическихъ аттестатахъ или свидѣтельствахъ зрѣлости“ съ терминомъ примѣчанія къ § 111 уст. акад. 1884 года „окончившіе курсъ ученія въ классическихъ гимназіяхъ и соотвѣтствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ“, и б) о возможности допускать къ приемнымъ испытаніямъ и тѣхъ воспитанниковъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, въ аттестатѣ ксихъ имѣются баллы 3. Изъ сопоставленія соображеній Совѣтовъ духовныхъ академій по вопросу о порядкѣ введенія учебной части новаго академическаго устава усматривается слѣдующее:—Совѣты всехъ академій признаютъ возможнымъ ввести въ дѣйствіе учебную часть новаго устава съ 1910—11 учебнаго года въ полномъ объемѣ лишь на первомъ курсѣ академій; Совѣтъ С.-Петербургской академіи полагаетъ на II и III курсахъ въ 1910—11 учебномъ году вести учебныя занятія по плану минувшаго года;

Совѣты же прочихъ академій находятъ возможнымъ примѣнить и къ этимъ курсамъ въ будущемъ учебномъ году требованія новаго академическаго устава съ нѣкоторыми ограничениями; для студентовъ IV курса во всѣхъ академіяхъ на 1910—11 учебный годъ предполагается оставить старые учебные планы и, примѣнительно къ требованіямъ новаго устава, лишь въ Кіевской академіи добавляется одинъ лекціонный часъ по догматическому богословію, а въ Московской академіи предполагаются практическія занятія по догматическому и нравственному богословію.—Обсудивъ вышеизложенное и признавая неотложнымъ возможно полное примѣненіе во всѣхъ духовныхъ академіяхъ началъ новаго академическаго устава по учебной части, съ допущеніемъ лишь неизбѣжныхъ изъятій изъ онаго временно для студентовъ, начавшихъ прохожденіе академическаго курса ученія при дѣйствіи стараго устава, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: А. 1) Предписать Совѣтамъ духовныхъ академій, для примѣненія съ наступающаго учебнаго года новаго академическаго устава въ учебной части академій, а) на всѣхъ курсахъ академій при преподаваніи всѣхъ академическихъ наукъ принять къ обязательному руководству указанія, преподанныя на сей предметъ въ объяснительной запискѣ къ новому академическому уставу; б) въ виду особой важности, для основательнаго, всесторонняго изученія преподаваемыхъ въ академіяхъ наукъ и надлежащей подготовки студентовъ къ дальнѣйшей ученой и учебной дѣятельности, вводимыхъ новымъ уставомъ практическихъ занятій для студентовъ, озаботиться организаціею сихъ занятій на всѣхъ курсахъ посколькѣ окажется возможнымъ, съ наступающаго же учебнаго года; в) учебныя занятія студентовъ первообразуемаго I курса вести полностью на основаніяхъ новаго устава; г) въ отношеніи настоящихъ студентовъ II и III курсовъ примѣнять, до окончанія ими академическаго ученія, дѣйствіе учебной части новаго устава въ возможной мѣрѣ, какъ черезъ открытіе новыхъ, предусматриваемыхъ этимъ уставомъ, кафедръ, такъ и черезъ увеличеніе, соотвѣтственно новому уставу, лекціонныхъ часовъ, съ введеніемъ практическихъ занятій. 2) Разрѣшить съ студентами, перешедшими нынѣ на IV курсъ, закончить учебныя занятія на началахъ стараго устава, разъяснивъ, однако, Совѣтамъ академій, что и

на семь курсъ желательное введеніе хотя бы по нѣкоторымъ предметамъ практическихъ занятій, насколько то окажется возможнымъ, по ближайшему усмотрѣнію Совѣтовъ. 3) Въ виду возможныхъ затрудненій при распредѣленіи занятій съ настоящими студентами II и III курсовъ, выслушавшими уже часть предметовъ по старому уставу на предыдущихъ курсахъ, выполнить требованія новаго устава относительно количества лекціонныхъ часовъ по предметамъ сихъ курсовъ, разрѣшить Совѣтамъ академій, въ видѣ временной мѣры, впредь до окончанія означенными студентами академическаго ученія, сокращать число лекціонныхъ часовъ по предметамъ сихъ курсовъ по мѣрѣ необходимости; въ тѣхъ случаяхъ, когда окажется невозможнымъ распредѣлить положенное по уставу количество лекцій въ обычно назначаемые для сего часы, дозволить чтеніе лекцій отъ 8 до 9 час. утра; въ Киевской духовной академіи, въ коей, по новому уставу, студенты, изучающіе науки III группы, обязаны, сверхъ предметовъ, изучаемыхъ въ другихъ академіяхъ, прослушать исторію западно-русской церкви (5 лекціонныхъ часовъ), допустить на IV курсѣ назначеніе 30 лекціонныхъ часовъ въ недѣлю. 4) Въ видахъ наилучшей постановки, по новому уставу, преподаванія академическихъ наукъ и соответствующихъ практическихъ занятій, отпустить духовнымъ академіямъ на пріобрѣтеніе необходимыхъ учебныхъ пособій единовременно по 3000 р. на каждую академію, съ отнесеніемъ сего расхода всего въ суммѣ двѣнадцати тысячъ руб. на счетъ подлежащаго кредита, по усмотрѣнію Хозяйственнаго Управленія, изъ духовно-учебнаго капитала. В. 1) Разъяснить Совѣтамъ академій, что дѣйствию §§ 89—91 новаго устава подлежатъ всѣ наличные какъ штатные профессора академій, выслужившіе 30 лѣтъ при академіяхъ, такъ и сверхштатные профессора, продолжающіе на основаніи особыхъ о нихъ распоряженій читать лекціи въ академіяхъ, по сему: а) первыми изъ помянутыхъ профессоровъ надлежитъ нынѣ же подать прошенія объ увольненіи ихъ отъ штатныхъ должностей и о назначеніи имъ выслуженныхъ пенсій, б) Совѣтамъ академій принадлежитъ право, въ случаѣ признанной ими необходимости оставленія таковыхъ профессоровъ для дальнѣйшаго чтенія лекцій на одинъ годъ, входить о семъ съ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ въ установленномъ порядкѣ одновременно съ ходатайствомъ объ ихъ увольненіи отъ штатной службы, и в) тѣмъ изъ состоящихъ нынѣ при

академіяхъ сверхштатныхъ профессоровъ, кои продолжаютъ читать лекціи въ силу особыхъ о нихъ указовъ Святѣйшаго Синода, предоставить чтеніе лекцій въ теченіе одного лишь наступающаго учебнаго года. 2) Въ цѣляхъ наиболѣе соответствующей требованіямъ новаго устава постановки учено-учебной части въ академіяхъ и скорѣйшаго проведенія въ жизнь академій этихъ требованій во всей ихъ полнотѣ, предложить Совѣтамъ академій озаботиться заблаговременнымъ подготовленіемъ кандидатовъ для замѣщенія имѣющихся открытыя преподавательскихъ вакансій указанными въ новомъ уставѣ способами (§§ 73 и слѣд.), вмѣшивъ при этомъ такую подготовку кандидатовъ въ особый долгъ тѣхъ профессоровъ, коимъ предстоитъ, по новому уставу, прекратить чтеніе лекцій въ духовныхъ академіяхъ въ ближайшіе годы. 3) Наличныхъ преподавателей духовныхъ академій, съ введеніемъ съ начала 1910—11 учебнаго года новаго устава, переименовать соответственно положеннымъ по §§ 130 и 133 сего устава въ духовныхъ академіяхъ наукамъ, съ предоставленіемъ Совѣтамъ академій, въ случаяхъ необходимости перемѣщенія преподавателей, по ихъ желанію или вслѣдствіе закрытія занимаемыхъ ими кафедръ, на другія, входитъ въ установленномъ порядкѣ съ отдѣльными по сему представленіями въ Святѣйшій Синодъ. В. а) Въ виду того, что, при предстоящемъ съ 1910—11 учебнаго года введеніи въ дѣйствіе новаго устава духовныхъ академій, надлежитъ, наряду съ преобразованиемъ учебной части, обратить особое вниманіе и на религиозно-нравственное воспитаніе студентовъ въ духѣ любви къ святой православной церкви, поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ вѣдѣніи коихъ находятся духовныя академіи, всемѣрно озаботиться, чтобы требованія новаго устава по сему предмету получили дѣйствительное и во всей полнотѣ осуществленіе во внутреннемъ строѣ академій, поведеніи и бытѣ студентовъ, и для сего требовать отъ академическихъ начальствъ неотложнаго и неуклоннаго, съ начала наступающаго года, осуществленія предписаній §§ 179—197 новаго устава, съ возложеніемъ на Правленія академій обязанности войти въ пересмотръ дѣйствующихъ въ академіяхъ правилъ о поведеніи студентовъ, для приведенія ихъ въ полное соответствіе съ новымъ уставомъ. б) Представленный Преосвящен-

нымъ ректоромъ Казанской академіи проектъ правилъ о проведеніи академическихъ студентовъ препроводить, въ виду § 189 новаго устава академіи, въ Правленіе Казанской академіи для разсмотрѣнія его въ порядкѣ, указанномъ вышеприведеннымъ § -мъ устава. Г. Въ разрѣшеніе возбужденныхъ Совѣтомъ Московской духовной академіи вопросовъ, увѣдомить, что 1) по § 142 новаго устава, не усматривается основаній къ допущенію состоявшихъ слушателями въ сей академіи семейныхъ священнослужителей къ экзаменамъ для поступленія въ число студентовъ; 2) по § 141 новаго устава изъ лицъ, обучавшихся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, допускаются къ поступленію въ академію только лица, окончившія курсъ гимназій съ аттестатами или выдержавшія при гимназіяхъ экзаменъ на полученіе свидѣтельствъ зрѣлости; 3) по тому же § 141, имѣющіе въ гимназическихъ аттестатахъ и свидѣтельствахъ зрѣлости баллы ниже 4 не допускаются къ испытаніямъ для поступленія въ академію; о чемъ послать, для зависящихъ распоряженій, Вашему Преосвященству, Преосвященнымъ Митрополиту Кіевскому, Архіепископу Казанскому и временно управляющему С.-Петербургскою епархіею Епископу Нарвскому указы, съ препровожденіемъ для свѣдѣнія Совѣтовъ академіи печатныхъ сводовъ соображеній академическихъ Совѣтовъ по вопросу о порядкѣ введенія въ академіяхъ новаго устава“.

На семь указѣ надпись Его Высокопреосвященства: „1910 г. Авг. 8. Въ Правленіе Академіи Московской къ руководству и исполненію“.

б) Сводъ соображеній *Совѣтовъ Духовныхъ Академій* по вопросу о введеніи новаго академическаго устава по учебной части.

в) Прошеніе заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ догматическаго богословія, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, А. Д. *Бяляева*:

„Прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи уволить меня, въ силу 89 параграфа Устава Академіи, отъ должности профессора Академіи, съ оставленіемъ меня сверхштатнымъ профессоромъ, и исходатайствовать мнѣ установленную закономъ пенсію“.

г) Прошение заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завета, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, *М. Д. Муретова*:

„Во исполненіе указа Святѣйшаго Синода отъ 31 іюля 1910 года за № 10299 и согласно §§ 89—91 новаго академическаго устава, прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольненіи меня отъ должности профессора по Священному Писанію Новаго Завета, съ оставленіемъ меня сверхштатнымъ профессоромъ Академіи,—и о назначеніи мнѣ закономъ установленной пенсіи“.

Справка: 1) Изъ числа профессоровъ Академіи, занимающихъ штатныя должности, ко дню настоящаго собранія выслужили установленный § 89 академическаго устава 30-лѣтній срокъ заслуженные ординарные профессора: по кафедрѣ догматическаго богословія—*А. Д. Бяляевъ* и по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завета—*М. Д. Муретовъ*.—2) Сверхштатнымъ профессоромъ по кафедрѣ церковнаго права состоитъ заслуженный ординарный профессоръ Академіи *Н. А. Заозерскій*, продолжающій чтеніе лекцій по этому предмету, съ вознагражденіемъ въ размѣрѣ доцентскаго оклада содержанія, на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 19 ноября 1907 года за № 13932. — 3) Переименованію, соответствующенно положеннымъ по §§ 130—131 устава въ духовныхъ академіяхъ наукамъ, подлежатъ слѣдующія лица: а) Инспекторъ Академіи *А. П. Шостынкъ*, и. д. ординарнаго профессора по кафедрѣ пастырскаго богословія и педагогики (нынѣ—педагогики и дидактики съ методологіей наукъ, преподаваемыхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ), б) *А. П. Голубцовъ*, ординарный профессоръ по кафедрѣ церковной археологіи и литургіи (нынѣ—литургіи и церковной археологіи, въ связи съ исторіей христіанскаго искусства); в) *А. П. Введенскій*, ординарный профессоръ по кафедрѣ метафизики и логики (нынѣ—систематической философіи и логики); г) *С. С. Глаголезъ*, ординарный профессоръ по кафедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ (нынѣ—основнаго богословія); д) *А. А. Спаскій*, ординарный профессоръ по кафедрѣ общей церковной исторіи (нынѣ—исторіи древней церкви); е) *С. П. Соболевскій*, экстраординарный профессоръ по кафедрѣ гре-

ческаго языка и его словесности (нынѣ—греческаго языка); ж) *И. В. Поповъ*, экстраординарный профессоръ по кафедрѣ патристики (нынѣ—патрологии); з) *И. М. Громогласовъ*, экстраординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола (нынѣ—исторіи и обличенія русскаго раскола старообрядчества); и) *Д. П. Введенскій*, экстраординарный профессоръ по кафедрѣ библейской исторіи (нынѣ—библейской исторіи, въ связи съ исторіей древняго міра); і) *А. П. Орловъ*, экстраординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій (нынѣ—исторіи и обличенія западныхъ исповѣданій и русскаго сектанства); к) *А. К. Мишинъ*, и. д. доцента по кафедрѣ новой гражданской исторіи (нынѣ—гражданской исторіи общей); л) *Н. І. Туницкій*, и. д. доцента по кафедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ (съ палеографіей) и исторіи русскої литературы (нынѣ—церковно-славянскаго языка, съ палеографіей, и исторіи русскої литературы) и м) *С. П. Знаменскій*, и. д. доцента по кафедрѣ латинскаго языка и его словесности (нынѣ—латинскаго языка).—4) Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ *Н. Г. Городенскій* и и. д. доцента по кафедрѣ древней гражданской исторіи *Ө. М. Россейкинъ*, за закрытіемъ занимаемыхъ ими кафедръ, подлежатъ съ 16-го августа 1910 года (для введенія въ дѣйствіе новаго устава духовныхъ академій) оставленію за штатомъ на общихъ основаніяхъ.—5) Устава духовныхъ академій 1910 года §§ 90—91: „Профессоръ, по выслугѣ 30 лѣтъ, сохраняетъ, при желаніи и съ разрѣшенія Св. Синода, право участвовать въ засѣданіяхъ Совѣта съ рѣшающимъ голосомъ въ знаніи сверхштатнаго профессора, а равно и принимать на себя исполненіе различныхъ порученій Совѣта (составленіе отзывовъ о диссертацияхъ, участіе въ коммисіяхъ и проч.). Заявленія о такомъ желаніи подаются въ Совѣтъ“.—„Совѣтъ, съ разрѣшенія Св. Синода, можетъ поручить такому сверхштатному профессору преподаваніе по освободившейся съ оставленіемъ симъ профессоромъ службы при Академіи кафедръ, но не болѣе въ общей сложности какъ на одинъ годъ, съ вознагражденіемъ не свыше доцентскаго оклада содержанія“.—6) По § 110 лит. в. пп. 2 и 5 устава „увольненіе отъ службы доцентовъ и профессоровъ“, „разрѣшеніе оставив-

шимъ службу при Академіи профессорамъ участія въ засѣданіяхъ Совѣта“ и „разрѣшеніе тѣмъ же профессорамъ чтенія лекцій“ значатся въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея на утвержденіе Св. Синода. — 7) По § 125 лит. в. п. 6 (прим.) того же устава.—„Дѣла о назначеніи пенсій и пособій служащимъ въ Академіи... представляются Правленіемъ Архіерею для надлежащихъ сношеній съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода“.

Опредѣлили: 1) Указъ Святѣйшаго Синода принять къ руководству и исполненію.--2) Принимая во вниманіе, что представленныя въ іюнѣ мѣсяцѣ с. г. Святѣйшему Синоду Совѣтомъ Московской Духовной Академіи соображенія по вопросу о порядкѣ введенія новаго, Высочайше утвержденного 2 апрѣля 1910 года, устава православныхъ духовныхъ академій по учебной части (относительно изученія студентами групповыхъ предметовъ, участія ихъ въ практическихъ занятіяхъ, распредѣленія подлежащихъ изученію предметовъ по курсамъ въ зависимости отъ прежнихъ учебныхъ плановъ, уменьшенія числа лекціонныхъ часовъ по нѣкоторымъ предметамъ и т. п.) не встрѣчаютъ противорѣчій или отмѣны въ общихъ положеніяхъ вышеизложеннаго указа Святѣйшаго Синода,—принять эти соображенія къ исполненію и руководству при составленіи расписанія лекцій и практическихъ занятій на 1910—11 учебный годъ.—3) Поручить академической инспекціи нынѣ же отобрать отъ студентовъ III, II и новообразуемаго I курса собственноручныя показанія о желаніи ихъ избрать для спеціальнаго изученія въ теченіи академическаго курса предметы той или иной изъ шести, намѣченныхъ въ § 131 академическаго устава, группъ, а отъ студентовъ I курса—также и о выборѣ ими для изученія одного изъ древнихъ и одного изъ новыхъ языковъ, и представить означенныя показанія, согласно § 129 устава, на одобреніе Совѣта Академіи.—4) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольненіи заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ Академіи *А. Д. Бѣляева* и *М. Д. Муретова*, согласно ихъ прошеніямъ, отъ духовно-учебной службы съ мундирами, присвоенными занимаемымъ ими должностямъ и правомъ участвовать въ засѣданіяхъ Совѣта съ рѣшающимъ голо-

сомъ въ званіи сверхштатныхъ профессоровъ, и о разрѣшеніи Совѣту Академіи, въ виду трудности немедленнаго замѣщенія такихъ важныхъ кафедръ, какъ кафедры *догматическаго богословія* и *Священнаго Писанія Новаго Завета*, поручить заслуженнымъ ординарнымъ профессорамъ *А. Д. Бѣляеву* и *М. Д. Муретову* преподаваніе сихъ предметовъ до конца 1910—11 учебного года, съ производствомъ имъ вознагражденія въ размѣрѣ доцентскаго оклада содержания.—5) Дѣло объ исходатайствованіи заслуженнымъ ординарнымъ профессорамъ *А. Д. Бѣляеву* и *М. Д. Муретову* пенсій передать въ Правленіе Академіи.—6) О предоставленіи сверхштатному заслуженному ординарному профессору Академіи *Н. А. Заозерскому* чтенія лекцій по кафедрѣ церковнаго права еще на одинъ (1910—1911) учебный годъ и о переименованіи перечисленныхъ въ п. 3-мъ справки г.г. преподавателей Академіи соотвѣтственно положеннымъ по §§ 130—131 устава въ духовныхъ академіяхъ наукамъ—внести въ формулярные о службѣ ихъ списки.—7) Относительно экстраординарнаго профессора *Н. Г. Городецкаго* и и. д. доцента *О. М. Россинскаго*, оставшихся за штатомъ, имѣть особое сужденіе въ одномъ изъ слѣдующихъ собраній Совѣта Академіи.

II. Прошенія:

а) Ординарнаго профессора по кафедрѣ литургики и церковной археологіи, въ связи съ исторіей христіанскаго искусства, *А. П. Голубцова*:

„На преподаваніе церковной археологіи и литургики новымъ академическимъ уставомъ назначено, при одномъ преподавателѣ, десять лекціонныхъ часовъ (пять на церковную археологію въ одинъ годъ и пять на литургику въ другой). Имѣвъ до сего времени *четыре* лекціонныхъ часа для совмѣстнаго изложенія обѣихъ специальностей (два на археологію и два на литургику), нахожу для себя обременительнымъ съ двухъ лекціонныхъ часовъ перейти прямо на пять, тѣмъ болѣе, что къ церковной археологіи присоединена еще исторія христіанскаго искусства, доселѣ въ Академіи не преподававшаяся, а потому осмѣливаюсь просить Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Его Высочайшимъ Священствомъ о разрѣшеніи мнѣ имѣть на первое время четыре лекціон-

ныхъ часа (двѣ теоретическія лекціи и два часа практическихъ занятій), какъ это уже сдѣлано съ дозволенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Митрополита Совѣтомъ въ отношеніи къ профессору педагогики и дидактики, находящемуся со мною въ одинаковыхъ условіяхъ“.

б) Экстраординарнаго профессора по кафедрѣ библейской исторіи, въ связи съ исторіей древняго міра, *Д. И. Введенскаго*:

„Въ виду предстоящей мнѣ новой разработки преподаваемой мною науки, которая по вновь введенному Уставу духовныхъ академіи должна включатьъ въ себя исторію древняго міра, и въ виду того, что я состою на службѣ въ Академіи менѣе года, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи на основаніи 85 § Устава (примѣчаніе) уменьшить мнѣ общее число лекцій до трехъ (2 теоретическихъ и 1 часовая—практическая)“.

в) И. д. доцента по кафедрѣ общей гражданской исторіи *А. К. Мишина*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ читать въ наступающемъ учебномъ году вмѣсто пяти три лекціи въ недѣлю—двѣ теоретическихъ и часовую практическую. Обращаюсь къ Совѣту Академіи съ настоящей просьбой по слѣдующимъ основаніямъ: а) преподавателемъ въ Академіи я состою всего восемь мѣсяцевъ; б) новый академическій уставъ требуетъ читать общую гражданскую исторію въ иномъ сравнительно съ прежнимъ направленіи, вслѣдствіе чего я долженъ составить курсъ заново“.

г) И. д. доцента по кафедрѣ церковно-славянскаго языка, съ палеографіей, и исторіи русской литературы *Н. Л. Тунницкаго*:

„По старому академическому уставу, церковно-славянскій языкъ (съ палеографіей) преподавался въ сжатомъ видѣ вмѣстѣ съ русскимъ языкомъ и исторіей русской литературы, составляя съ ними вмѣстѣ одинъ предметъ. Теперь, по новому уставу, съ упраздненіемъ языка русскаго, ц.-славянскій языкъ (съ палеографіей) и исторія русской литературы составляютъ два совершенно самостоятельныхъ предмета.

которые должны быть прочитаны въ полномъ объемѣ въ теченіе двухъ лѣтъ. Такимъ образомъ, одному преподавателю приходится нести двойной трудъ. Въ виду возникающей отсюда трудности при составленіи столь обширнаго курса, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи исходатайствовать мнѣ передъ Святейшимъ Синодомъ разрѣшеніе посвящать моему предмету въ 1910—11 уч. году 4 часа вмѣсто 5-ти, такъ чтобы 2 часа я могъ удѣлять систематическому изложенію предмета и 2 часа практическимъ занятіямъ“.

Справка: 1) § 85 устава духовныхъ академій: „Преподаватели употребляютъ на изложеніе каждой изъ наукъ по занимаемымъ ими кафедрѣмъ по четыре лекціи въ недѣлю, изъ коихъ три теоретическія продолжаются по часу и одна, назначенная для практическихъ занятій, два часа. Если по одной кафедрѣ, при одномъ преподавателѣ, назначено двѣ науки, то преподаватель читаетъ первую науку при пяти лекціонныхъ часахъ въ одинъ годъ и вторую науку, также при пяти лекціонныхъ часахъ, въ другой годъ, въ обоихъ случаяхъ совмѣстно двумъ курсамъ. Систематическая философія и логика читаются однимъ преподавателемъ въ одинъ годъ, при пяти лекціонныхъ часахъ въ недѣлю. По библейской археологіи читаются двѣ лекціи, изъ коихъ одна практическая; по еврейскому языку—двѣ одночасовыхъ лекціи. По древнимъ и новымъ языкамъ, а также по групповымъ миссіонерскимъ предметамъ въ Казанской Академіи, назначается по четыре лекціонныхъ часа въ недѣлю.—*Примѣчаніе.*—Начинающимъ преподавателямъ Совѣтъ можетъ разрѣшить читать въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ и меньшее число лекцій“.—2) Ординарный профессоръ *А. П. Голубцовъ* состоитъ преподавателемъ Академіи съ 9 сентября 1887 года, экстраординарный профессоръ *Д. П. Введенскій*—съ 25 октября 1909 года, н. д. доцента *А. К. Мишинъ*—съ 10 января 1910 года и н. д. доцента *Н. Л. Тулицкій*—съ 16 августа 1905 года.—3) По § 110 лит. б. п. 4 устава „опредѣленіе количества лекцій для начинающихъ преподавателей (прим. къ § 85)“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: Призная просьбы ординарнаго профессора *А. П. Голубцова*, экстраординарнаго профессора *Д. П. Введенскаго*,

и. д. доцента А. К. Мишина и и. д. доцента Н. Л. Туницкаго заслуживающими уваженія, — ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи назначить на 1910—1911 учебный годъ: ординарному профессору Голубцову и и. д. доцента Туницкому—по 4 лекціонныхъ часа въ недѣлю (2 часа на теоретическія лекціи и 2 часа на практическія занятія), а экстраординарному профессору Введенскому и и. д. доцента Мишину—по 3 часа въ недѣлю (2 часа на теоретическія лекціи и 1 часъ на практическія занятія).

III. Предложеніе Пресвященнаго Ректора Академіи:

„Г.г. наставниками Академіи доставлены мнѣ программы преподаваемыхъ ими наукъ и соображенія о предполагаемомъ ходѣ практическихъ занятій на 1910—1911 учебный годъ.—На основаніи § 110 лит. а п. 4 устава духовныхъ академіи, предлагаю эти программы и соображенія на разсмотрѣніе и утвержденіе Совѣта Академіи“.

Опредѣлили: Признавая представленныя г.г. наставниками Академіи программы преподаванія на 1910—1911 учебный годъ соответствующими указаніямъ, преподааннымъ на сей предметъ Святѣйшимъ Синодомъ въ объяснительной запискѣ къ новому академическому уставу, и научной постановкѣ предметовъ,—программы эти утвердить.

IV. а) Указъ Святѣйшаго Синода на имя временно-управлявшаго Московскою епархіею Пресвященнаго Трифона, Епископа Дмитровскаго, отъ 19 іюня за № 15:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 10 сего Іюня за № 1748, журналъ Учебнаго Комитета, № 308, о вызовѣ въ составъ новообразуемыхъ курсовъ духовныхъ академіи воспитанниковъ изъ духовныхъ семинарій. Приказали: Разсмотрѣвъ представленныя Пресвященными Митрополитами С.-Петербургскимъ, Кіевскимъ и Московскимъ и Архіепископомъ Казанскимъ предположенія академическихъ Совѣтовъ относительно вызова на казенный счетъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ составъ перваго курса духовныхъ академіи въ наступающемъ академическомъ году и донесенія епархіальныхъ и семинарскихъ начальствъ о

числѣ воспитанниковъ, признанныхъ благонадежными для отпращиванія въ академіи, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: 1) въ соотвѣтствіе количеству имѣющихся въ духовныхъ академіяхъ казеннокоштныхъ вакансій, числу рекомендуемыхъ къ поступленію въ академіи воспитанниковъ духовныхъ семинарій и сравнительному количеству окончивающихъ курсъ въ послѣднихъ курсѣ ученія и всѣхъ обучающихся въ семинаріяхъ воспитанниковъ, вызвать изъ рекомендованныхъ мѣстными епархіальными и семинарскими начальствами къ поступленію въ духовныя академіи 204 воспитанниковъ къ подлежащему въ текущемъ году сроку для зачисленія въ составъ перваго курса академіи, на основаніи § 140-го Высочайше утвержденнаго 2 Апрѣля 1910 г. уст. прав. дух. академіи, безъ экзаменовъ, съ содержаніемъ на синодальныя средства 78 воспитанниковъ, а именно: а) въ С.-Петербургскую академію—20, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: Витебской, Владимірской, Вологодской, Волинской, Воронежской, Вятской, Костромской, Курской, Литовской, Новгородской, Олонекской, Оренбургской, Полтавской, Рязанской, С.-Петербургской, Саратовской, Ставропольской, Тамбовской, Тверской и Тульской; б) въ Кіевскую академію—20, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: Владимірской, Вологодской, Донской, Екатеринославской, Калужской, Кишиневской, Костромской, Новгородской, Одесской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Смоленской, Таврической, Тверской, Тифлисской, Холмской, Ярославской, и *двоихъ* изъ Кіевской; в) въ Московскую академію—20, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: Виоанской, Владимірской, Волинской, Воронежской, Донской, Калужской, Курской, Московской, Одесской, Орловской, Подольской, Полтавской, Самарской, Смоленской, Ставропольской, Тверской, Тульской, Харьковской, Черниговской и Ярославской, и г) въ Казанскую академію—18, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: Архангельской, Астраханской, Волинской, Иркутской, Казанской, Кишиневской, Могилевской, Нижегородской, Орловской, Пермской, Самарской, Симбирской, Тамбовской, Тобольской, Уфимской, Якутской, и *двоихъ* изъ Александровской; 2) остальные затѣмъ казеннокоштыя вакансіи на первомъ курсѣ духовныхъ академіи предоставить лучшимъ изъ имѣющихся явиться къ приѣмнымъ повѣрочнымъ испытаніямъ въ качествѣ волонтеровъ; 3) поручить Совѣтамъ духовныхъ

академії, по окончаніи приѣмныхъ испытаній въ академіяхъ, представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о составѣ новообразованныхъ курсовъ, съ указаніемъ принятыхъ въ число студентовъ этихъ курсовъ какъ по вызову изъ духовныхъ семинарій безъ экзаменовъ, такъ и на основаніи повѣрочныхъ испытаній; 4) предписать семинарскимъ начальствамъ, чтобы при избраніи воспитанниковъ для поступления въ академію безъ повѣрочныхъ испытаній—а) обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ какъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и благонравію, такъ и по состоянію здоровья и склонности ихъ къ продолженію духовнаго образованія, б) на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 19 Марта 1871 года за № 14, обязали избранныхъ при самомъ отпращиваніи подписками по прибытіи на мѣсто не отказываться отъ поступления въ академію, а по окончаніи академическаго курса ученія—отъ вступленія въ духовно-учебную службу, в) выслали, по предписанному нѣ приведенномъ указѣ Святѣйшаго Синода порядку, таковыя подписки вмѣстѣ съ другими требующимися документами избранныхъ воспитанниковъ непосредственно въ академическіе Совѣты, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документовъ въ Совѣты академіи чрезъ самихъ воспитанниковъ, и г) снабдили отпращиваемыхъ воспитанниковъ прогонными и суточными для проѣзда деньгами, а также необходимымъ на экипировку пособіемъ на основаніяхъ, изъясненныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 5 Мая 1905 года за № 2228 (Церк. Вѣд. № 21); и 5) поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ на будущее время, при представленіи воспитанниковъ духовныхъ семинарій къ вызову въ академію на синодальныя средства, сообщать вѣдомости о поведеніи и успѣхахъ рекомендуемыхъ воспитанниковъ за все время обученія въ семинаріи, съ выводомъ средняго балла по каждому предмету, при чемъ для оцѣнки успѣховъ за время ученія въ VI классѣ могутъ быть представляемы годичныя баллы. Для зависящаго исполненія вышеизложеннаго опредѣленія со стороны Совѣтовъ духовныхъ академіи, послать Преосвященнымъ Митрополиту Кіевскому, Архіепископу Казанскому и Епископамъ Нарвскому, временно управляющему С.-Петербургскою епархією, и Дмитровскому, упра в

ляющему Московскую епархію, печатные циркулярные указы, увѣдомивъ таковыми же прочіихъ епархіальныхъ Преосвященныхъ“.

б) Отношенія 20-ти Правленій духовныхъ семинарій съ препровожденіемъ документовъ назначенныхъ ими къ поступленію въ составъ новаго (LXIX) академическаго курса воспитанниковъ:

Визанской—Александра Плотникова,
Владимірской—Николая Сергіевскаго,
Волынской—Михаила Срумѣнскаго,
Воронежской—Тихона Попова,
Донской—Гавриила Лобова,
Калужской—Сергѣя Покровскаго,
Курской—Сергѣя Залѣскаго,
Московской—Георгія Садковскаго,
Одесской—Михаила Авраменко,
Орловской—Дмитрія Крылова,
Подольской—Василія Рудича,
Полтавской—Александра Ярещенко,
Самарской—Александра Иванова,
Смоленской—Аркадія Оглоблина,
Ставропольской— Григорія Михайловскаго,
Тверской—Николая Лебедева,
Тульской—Василія Ключарева,
Харьковской—Ивана Подлупкаго,
Черниговской—Александра Цуѣманова и
Ярославской—Бориса Волкова.

в) Заявленіе о. настоятеля Козельскаго Успенскаго собора, *протоіерея Митрофана Покровскаго*:

„Студентъ Калужской Духовной Семинаріи *Сергій Покровскій*, назначенный въ текущемъ 1910 году для поступленія въ Московскую Духовную Академію безъ экзамена, въ настоящее время заболѣлъ нервнымъ разстройствомъ и находится на излѣченіи въ Калужской Губернской земской больницѣ.—Прилагая при семъ медицинское свидѣтельство, имѣю честь заявить объ этомъ Правленію Московской Духовной Академіи и покорнѣйше просить отсрочить студенту Покров-

скому явку для поступления въ Академію впродъ до его выздоровленія.

Означенный Покровский—мой родной братъ и въ послѣднее время проживалъ у меня, въ г. Козельскѣ, откуда и отправленъ на излѣченіе. Причиной болѣзни предполагается сильное переутомленіе при занятяхъ во время вышеупомянутыхъ экзаменовъ“.

г) Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что, согласно правиламъ о приѣмѣ учащихся въ Академію (§§ 136—139, 141—142 устава духовныхъ академій), къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступления въ Академію имъ допущены были 42 лица: 41 студентъ духовныхъ семинарій (въ числѣ ихъ 1 іеромонахъ) и 1 — окончившій курсъ съ аттестатомъ зрѣлости въ Егорьевской гимназіи. — Повѣрочныя испытанія, согласно § 143 академическаго устава, произведены были, въ объемъ курса духовныхъ семинарій: *устныя*—по Св. Писанію Новаго Завѣта, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до 1054 г.) и одному изъ древнихъ языковъ, по выбору экзаменующихся; *письменныя*—по основному богословію, логикѣ и составленію поученія.—Два студента духовныхъ семинарій, сдавъ лишь письменныя испытанія, отказались отъ сдачи устныхъ и выбыли изъ Академіи.—Воспитанникъ гимназіи *Николай Бѣляевъ* подвергнулся испытаніямъ наравнѣ съ студентами духовныхъ семинарій и, вмѣстѣ съ ними, держалъ экзаменъ лишь *по одному* изъ древнихъ языковъ, а не по обоимъ, какъ требуется примѣчаніемъ 1 къ § 143 устава духовныхъ академій.

д) Рапортъ на имя Преосвященнаго Ректора врача Академіи *А. В. Танина*:

„Имѣю честь донести Вашему Преосвященству, что при произведенномъ мною сегодня, 21 августа, осмотрѣ студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, прибывшихъ къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступления въ составъ I курса Московской Духовной Академіи, студентъ Виѣанской семинаріи Николай Богоявленскій и студентъ Ярославской семинаріи Вячеславъ Зыковъ найдены мною подозрительными въ смыслѣ возможности развитія у нихъ туберкулеза легкихъ. Впрочемъ, что касается Богоявленскаго, то я пола-

галь бы возможнымъ принять его въ Академію при условіи, если онъ не будетъ жить въ общежитіи. У студента Вианской семинаріи Пантелеимона Введенскаго и студента Московской семинаріи Тихона Бѣляева легкія вполне здоровы, но грудь слабо развита. У всѣхъ остальныхъ никакихъ болѣзней и ненормальностей, могущихъ послужить препятствіемъ къ поступленію въ Академію, мною не найдено“.

е) Допесенія экзаменаціонныхъ комиссій, производившихъ повѣрочныя испытанія студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, явившихся въ Академію для поступления въ составъ LXIX академическаго курса по собственному желанію, о достоинствахъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ данныхъ на испытаніяхъ:

А) Допесеніе комиссій, производившей испытанія по *Священному Писанію Новаго Завѣта*:

„По Священному Писанію Новаго Завѣта экзаменаты дали отвѣты очень удовлетворительные. Только одинъ получилъ 3½, остальные—отъ 4—до 5. Характеръ отвѣтовъ—прежній, уже твердо установившійся, изъ года въ годъ повторяющійся. Съ одной стороны: быстрое и легкое нахожденіе, написанныхъ на билетахъ безъ цитации, новозавѣтныхъ текстовъ, болѣе или менѣе вѣрный и осмысленный пересказъ ихъ *внѣшне-вербальнаго и грамматическаго* смысла и довольно свободное указаніе внѣшнихъ параллелей. Но съ другой стороны: а, полная, за незнакомствомъ греческаго языка, неподготовленность разбираться въ экзегетическихъ вопросахъ при помощи богодухновеннаго подлинника, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются тонкіе богословскіе отбѣнки въ разностяхъ славянскаго и русскаго переводовъ (примѣръ: „предположи“ и „предложилъ“ Рм. 3, 25 и др.),—б, совершенно слабое, говоря снисходительно, постиженіе *внутренне-идеологической* стороны Новаго Завѣта,—в, недостаточное, чтобы не сказать болѣе, уразумѣніе *правственно-религіознаго строя* богодухновенныхъ созерцаній Новаго Завѣта и явная настроенность превращать Новый Завѣтъ изъ „живаго и дѣйствительнаго Слова Божія“ (Евр. 4, 12) въ „унизденный ученіями Христа законъ заповѣдей“ (Еф. 2, 15; Кл. 2, 14)“.

Б) Допесеніе комиссій, производившей испытанія по *догматическому богословію*:

„Большинство студентовъ, державшихъ экзаменъ по догматическому богословію, обнаружили достаточное знаніе учебника по этому предмету. Иные изъ нихъ дали даже отличные отвѣты, а именно одинъ студентъ Виѣанской семинаріи, одинъ студентъ Владимірской семинаріи, одинъ студентъ Тверской семинаріи выпуска 1902 г., одинъ студентъ Рязанской семинаріи выпуска 1909 г. и воспитанникъ Егорьевской гимназійи выпуска 1908 г. Были отвѣты и не вполне удовлетворительные, — либо неполные, либо нетвердые и сбивчивые, либо необоснованные. Укажемъ три примѣра худшихъ отвѣтовъ. Студентъ Подольской семинаріи на первый взятый имъ билетъ отказался отвѣчать; взявши другой билетъ, отказался отвѣчать и на него, заявивши при семъ, что вторую половину догматики онъ не успѣлъ повторить. Одинъ изъ студентовъ Московской семинаріи очень часто уклонялся отъ темы рѣчи, по недостаточному ли знанію предмета или по слабости мысли. Слишкомъ краткій и необстоятельный отвѣтъ далъ студентомъ Тифлисской семинаріи, грузиномъ. Неудовлетворительность отвѣтовъ студента Подольской и одного изъ студентовъ Московской семинаріи нельзя приписать только тому обстоятельству, что оба они кончили курсъ семинаріи годъ тому назадъ, такъ какъ даны же отличные отвѣты студентомъ Рязанской семинаріи, кончившимъ курсъ ея годъ тому назадъ, и студентомъ Тверской семинаріи, кончившимъ курсъ ея даже восемь лѣтъ тому назадъ. Очень хорошіе отвѣты дали также два студента Ярославской семинаріи, изъ которыхъ одинъ кончилъ курсъ семинаріи въ 1909 году, а другой въ 1904 году. Относительно студента Подольской семинаріи мы не можемъ рѣшить, чему приписать рѣзко, даже небывало рѣзко, выраженное познаніе имъ догматики—собственной ли его неспособности и небрежности, или неудовлетворительности преподаванія догматики въ Подольской семинаріи, потому что изъ этой семинаріи только онъ одинъ и прибылъ для поступленія въ Академію. А что касается студента Московской семинаріи, то неудовлетворительность его отвѣта рѣшительно можно объяснить неподготовленностью этого студента къ экзамену, или неспособностью его; потому что изъ девяти остальныхъ студентовъ Московской семинаріи пятеро дали отвѣты весьма хорошіе, трое—вполнѣ удовлетворительные и одинъ—посредственный“.

В) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія *по общей церковной исторіи*:

„Экзаменаціонному испытанію подвергалось 39 волонтеровъ, изъ нихъ одинъ окончившій Егорьевскую гимназію, и одинъ духовнаго сана іеромонахъ Іоаннъ (Маргіевъ). Требования экзаменаціонной комиссіи не выходили за предѣлы содержанія припятаго въ духовныхъ семинаріяхъ учебника, и потому всѣ достоинства или недостатки отвѣтовъ опредѣлялись болѣе или менѣе сознательнымъ или точнымъ усвоеніемъ матеріала, предлагаемаго учебникомъ. Оцѣниваемый съ этой точки зрѣнія, результатъ экзаменовъ можно признать вполне удовлетворительнымъ. Въ среднемъ всѣ экзаменовавшіеся получили балль 4, 1, при чемъ 19 дали лучшіе отвѣты (5, 5—). Лучшіе баллы (5) принадлежатъ 4 москов., 3 виѣан., 2 яросл., Иркут. и тверскому волонтерамъ; худшіе (2+, 2—, 2—)—подольскому, московскому и волынскому“.

Г) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія *по греческому языку*:

„Испытанію подверглось 6 воспитанниковъ семинарій: 1 Московской, 1 Виѣанской, 1 Таврической, 1 Подтавской, 1 Якутской и 1 Тифлисской (іеромонахъ). Лучшіе отвѣты были даны воспитанниками Виѣанской и Таврической семинарій. На экзаменѣ помимо общихъ вопросовъ изъ грамматики предлагались для перевода и разбора отрывки изъ „Пастыря“ Ерма, изъ „Ученія двѣнадцати Апостоловъ“ изъ 10 гомилий Оригена на книгу пророка Іереміи, изъ текста греческихъ литургій. Общимъ недостаткомъ у экзаменовавшихся выступало слабое знаніе словъ, общимъ достоинствомъ способность толковать грамматическія формы. Знаніе грамматики имѣло рѣшительный перевѣсъ надъ познаніями въ области лексики. Лучшіе отвѣты отличались отъ худшихъ не столько въ области грамматическаго анализа текста, сколько въ сравнительномъ знаніи греческаго вокабулярія“.

д) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія *по латинскому языку*:

„Изъ 40 человекъ, державшихъ пріемные экзамены по древнимъ языкамъ, экзаменовались по-латыни 34 человекъ. Высшіе баллы получили: воспитанникъ Егорьевской гимна-

зи (5) и представители Рязанской, Таврической и Владимирской семинарій (по 5—). Распредѣляя отиѣтки по семинаріямъ, изъ которыхъ пріѣхало по нѣскольку человѣкъ, получаемъ слѣдующую таблицу:

Московская: 4+, 4, 4, 3^{1/2}, 3+, 3, 4^{1/2}, 4^{1/2}

Витебская: 4—, 3—, 3—, 3—

Ярославская: 4^{1/2}, 4+, 3^{1/2}.

Владимирская: 5—, 4, 3.

Тверская: 4^{1/2}, 4—, 2^{1/2}.

Тульская: 3, 2^{1/2}.

Волынская: 4+, 2^{1/2}.

Экзаменовались по Цезарю: *Commentarii de bello Gallico*.

Недостатки заключались преимущественно въ незнаніи этимологии и семасіологии самыхъ употребительныхъ латинскихъ терминовъ, напримѣръ: *respondeo*, *amicitia*, *injuria* (Московск.); *iter*, *coepi*, *audio* (Витебск.); *missa*, *gero*, *suspicio*, *maneo* (Яросл.); *frumentum*, *lacte*, *pecus*, *cibus*, *vires* (Тульск.); *nocte*, *eadem*, *exercitus*, *efficio* (Витебск.); *rursus*, *paulatim*, *cedo*, *navis* (Вол.)

Часто смѣшивали значеніе словъ, сходныхъ по звуковому составу, напр.: для *via*—значеніе слова *vis*, для *rursus*—*cur-sus*, для *facultas*—*felicitas*, для *mora*—значеніе слова *mors*, а потомъ *mos*. Одинъ переводилъ выраженіе *leni vento*—„когда взошла луна“ (очевидно имѣя въ виду слова *luna* и *venio*)“.

Е) Донесеніе комиссіи, разсматривавшей сочиненія *по основному богословію*:

„Явившіеся на пріемныя испытанія въ академію писали по основному богословію сочиненіе на тему: „Какими причинами обусловливается возникновеніе атеизма“?

Особенностью испытаній нынѣшняго года, съ котораго вводится новый уставъ, является то, что испытаніямъ подвергается лишь часть поступающихъ. 20 воспитанниковъ семинарій, присланныхъ на казенный счетъ, приняты безъ экзамена. Экзаменуются 42 волонтера, т. е. ²/₃ (точнѣе ²¹/₃₁) изъ желающихъ поступить въ академію. Теоретическія соображенія естественно подсказываютъ выводъ, что сочиненія должны оказаться написанными гораздо хуже, чѣмъ въ прошлые годы, такъ какъ они написаны худшими ²/₃-ми лицъ изъ поступающихъ. Но многолѣтній опытъ уже показалъ намъ, что если сочиненія казенныхъ въ общемъ

всегда лучше сочиненій волонтеровъ, то далеко не настолько, чтобы рѣзко противопоставать одни другимъ. И опытъ нынѣшняго года подтверждаетъ эту истину. Сочиненія написаны такъ (можетъ быть лишь немного слабѣе), какъ писались обыкновенно. Немного среди нихъ выдающихся, немного слабыхъ. Въ общемъ они свидѣтельствуютъ о полной подготовленности большинства къ обученію въ высшей школѣ, о христіанскомъ образѣ мыслей, о живомъ интересѣ къ вопросамъ знанія.

Три сочиненія отмѣчены комиссіею балломъ 5— (виѣанск., рязанск., егорьевск. гимназ.). Они выдѣляются изъ другихъ нѣкоторою оригинальностью: у двоихъ видна сравнительная начитанность въ философіи, третій (рязанск.) широко пользуется для своей темы изящною литературою. 1 сочиненіе отмѣчено балломъ 4½ (орловск.), 6—балломъ 4+ (2 моск., 2 ярослав., тульск., полтавск.), 6—балломъ 4 (2 московск., виѣанск., волынск., рязанск., тверск.), 3—балломъ 4— (2 московск., витебск.), 9—балломъ 3½ (3 виѣанск., московск., иркутск., тверск., костромск., таврич., подольск.), 4—балломъ 3+ (2 московск., волынск., тверск.), 5—балломъ 3 (ярославск., владимірс., тифлис., орловск., московск.), 3—балломъ 3— (московск., тульск., владимір.), 1—балломъ 2½ (владимір.), 1—балломъ 2+ (якутск.).

Общими недостатками сочиненій, которые отмѣчались уже неоднократно, являются:

1) Неумѣнье точно выражаться, отсутствіе правильныхъ логическихъ схемъ, нерѣдкія неясность плана и мысли. Получается такое впечатлѣніе, какъ будто въ современной духовной школѣ между гомилетикою и логикою произошла нѣкоторый разладъ, и преобладаніе получила гомилетика. Но нужно, разумѣется, стремиться не къ созданію антагонизма между ними, а къ ихъ синтезу—къ гармоніи эмоціальныхъ и логическихъ аргументовъ.

2) Нерѣдко въ сочиненіяхъ категорически и безапелляціонно приписываются лицамъ, взгляды которыхъ узнать очень легко, возрѣнія и слова, которыя имъ не принадлежатъ. Въ данныхъ сочиненіяхъ особенно рѣзко бросаются въ глаза два примѣра этого. Первый. Вольтеръ называется атеистомъ. Откуда почерпнуто это свѣдѣніе? Вольтеръ гордился тѣмъ, что втеченіе своей 60-лѣтней литературной

дѣятельности постоянно стремился выяснять истину бытія Божія, доказывалъ безсмертіе души, защищалъ свободу воли и высказывалъ вѣру въ провидѣніе. Вольтеръ былъ послѣдователемъ теоріи естественной религіи, но онъ относился враждебно и кощунственно къ христіанству. Отрицаніе христіанства и атеизмъ нельзя отождествлять. Вторымъ примѣромъ является рѣзкое порицаніе во многихъ сочиненіяхъ Лапласа за слова: „Я осмотрѣлъ въ телескопъ все небо и нигдѣ не видалъ Бога“. Но несомнѣнно, что это—слова не Лапласа. Первоначально они приписывались Лаланду, но такъ какъ широкой публикѣ это имя мало извѣстно, то вмѣсто него поставили всемірно-извѣстнаго Лапласа. Далѣе, требуется и вдумчивое отношеніе къ словамъ. Неужели Лаландъ или Лапласъ были такъ наивны, чтобы искать Бога такъ, какъ они искали Урана или Нептуна. Въ этихъ словахъ на самомъ дѣлѣ заключается совсѣмъ другая мысль. По теоріи Ньютона вѣковыя пертурбаціи планетъ должны постепенно приводить къ разстройству солнечную систему, и Богъ долженъ отъ времени до времени поправлять свое созданіе совершенно такъ, какъ часовщикъ поправляетъ свои часы. Тогда, конечно, Бога или собственно Его поправки можно увидать въ телескопъ. Но во время Лаланда и Лапласа выработалась теорія устойчивости солнечной системы. Получался выводъ, что если вмѣшательство провидѣнія нужно въ мировую жизнь, то для пресѣченія и исправленія зла, а не для механическаго поправленія божественнаго созданія. Съ этимъ выводомъ—совершенно христіанскимъ (хотя бы Лаландъ и Лапласъ отрицали христіанство) стоять въ полномъ согласіи подвергавшіяся такому рѣзкому осужденію слова о томъ, что Богъ оказался невидимымъ въ полѣ зрѣнія телескопа.

Коммиссія остановилась на этихъ двухъ примѣрахъ, потому что придастъ имъ важное значеніе. Привычка извращать взгляды и слова разныхъ лицъ съ цѣлью легчайшаго осужденія ихъ ведетъ къ глубоко пагубнымъ и теоретическимъ и практическимъ послѣдствіямъ. Въ теоріи она приведетъ къ созданію ложной науки, на практикѣ она создастъ наклонность легкомысленно осуждать людей за преступленія, которыхъ они не совершали.

Кромѣ этихъ общихъ недостатковъ, отдѣльныя сочиненія

представляютъ недостатки индивидуальныя. Встрѣчаются ошибки (св. отецъ Тертулліанъ, подольск.). Но что болѣе печально, не рѣдко встрѣчаются прямо логическія несообразности. Такъ въ одномъ сочиненіи (рязанск.) развивается положеніе, что причиною атеизма является то, что онъ есть ненормальное явленіе. Въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ происхожденіе атеизма объясняется тѣмъ, что дѣтей воспитываютъ (неизвѣстно откуда взявшіеся) атеисты. Въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ причина указывается въ томъ, въ чемъ обычно полагается корень теизма—въ стремленіи человѣка къ постиженію безконечнаго. Но въ тѣхъ же самыхъ сочиненіяхъ рядомъ съ подобными странными утвержденіями встрѣчается немало дѣльныхъ и литературно изложенныхъ мыслей. Это заставляетъ заключать, что странныя утвержденія только результатъ спѣшности работы, что при большемъ количествѣ времени авторы видоизмѣнили бы ихъ и выяснили такъ, что они не являлись бы соблазнительными. Въ общемъ отъ чтенія сочиненій комиссія вынесла удовлетворительное впечатлѣніе“.

Ж) Донесеніе комиссіи, разсматривавшей сочиненія *по философіи*:*

„Для философскаго экспромпта въ текущемъ году была предложена такая тема: „Можно ли согласиться съ мнѣніемъ, что логика есть лишь часть или вѣтвь психологіи, а не самостоятельная наука“? Подано сорокъ два сочиненія. Въ общемъ они производятъ довольно удовлетворительное впечатлѣніе. Правда, лишь одно изъ нихъ отмѣчено высшимъ балломъ, да и то не полнымъ (5—, сочиненіе студента Ярославской семинаріи). Но за то ни одно не отмѣчено и балломъ неудовлетворительнымъ,—если не принимать въ соображеніе прискорбнаго, но совершенно исключительнаго случая отмѣтки нашимъ балломъ сочиненія, написаннаго несамостоятельно (студ. Якутской семинаріи). Писавшіе не обнаружили особенной начитанности въ философіи, но хорошо разбирались въ основныхъ понятіяхъ психологіи и логики и проявили достаточную освоенность съ философскою терминологіею. Съ формальной стороны сочиненія также довольно удовлетворительны: у большинства писавшихъ замѣтенъ навыкъ къ методическому обсужденію

вопроса и систематизации мыслей по строго продуманному плану. Къ сожалѣнью, комиссія и на этотъ разъ, какъ въ предшествовавшіе годы, должна отмѣтить неисправность нѣкоторыхъ сочиненій въ грамматическомъ отношеніи, а у иныхъ юныхъ авторовъ—полное равнодушіе къ знакамъ препинанія“.

3) Донесеніе комиссіи, разсматривавшей *поученія*:

„Въ качествѣ практическо-гомилетической задачи экзаменующимся предложено было написать „поученіе на литургію Великой субботы на апостольское чтеніе Рим. 6 гл. 3—11 ст.“

Сущность задачи заключалась въ томъ, чтобы сдѣлать опытъ „практическаго эгзегезиса“ даннаго мѣста посланія ап. Павла примѣнительно къ церковно-богослужебной атмосферѣ Великой субботы.

Въ отношеніи къ данной задачѣ писавшіе оказались далеко не на высотѣ положенія. Работы экзаменовавшихся обнаружили въ ихъ авторахъ слишкомъ мало наклонности къ живому религиозному творчеству. Почти всѣ экзаменовавшіеся не нашли ничего дасть иного, кромѣ буквального повторенія догматической сотериологической формулы. Отсюда почти всѣ работы чрезвычайно похожи одна на другую и по содержанію и по построенію. Варіація догматической формулы отличается наивностью и шаблонной схоластичностью представленія, обнаруживающими въ авторахъ печальнѣйшій недостатокъ интимно-личнаго сознательнаго отношенія къ покрываемому догматической формулой факту и дѣлу спасенія. Къ пересказу догматической формулы писавшіе механически привязывали перечни различныхъ грѣховъ въ совершенно поверхностномъ шаблонно-обличительномъ представленіи. Лишь кое-гдѣ сквозятъ попытки лично-сознательнаго нравственно-психологическаго освѣщенія предмета. Степень наличности этихъ попытокъ, да степень сравнительной живости и послѣдовательности изложенія и были критеріемъ для сравнительной оцѣнки представленныхъ работъ. Но наличность этихъ достоинствъ настолько незначительна, что констатировать ея сравнительную степень въ каждой данной работѣ можно было лишь путемъ микроскопическаго изслѣдованія всѣхъ деталей пред-

ставленныхъ работъ, а результаты такого изслѣдованія давали возможность установить лишь очень слабую градацію послѣднихъ, уполномочивавшую комиссію и на очень неширокую градацію балловыхъ отмѣтокъ. Нѣкоторое исключеніе въ ряду безцвѣтныхъ работъ составили три работы, изъ которыхъ двѣ принадлежатъ студентамъ семинаріи (Віенской и Московской) и одна—воспитаннику гимназіи. Худшая работа представлена студентомъ Якутской семинаріи“.

ж) Представленные экзаменаціонными комиссіями списки упомянутыхъ лицъ съ обозначеніемъ балловъ, полученныхъ ими на письменныхъ и устныхъ повѣрочныхъ испытаніяхъ, и общую таблицу сихъ балловъ, составленную секретаремъ Совѣта по окончаніи испытаній.

Справка: Устава духовныхъ академій 1910 года—

а) § 137: „Къ приему въ Академіи допускаются: 1) окончившіе курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду—а) рекомендованные семинарскимъ Правленіемъ и посылаемые на синодальныя средства и б) прибывающіе въ Академію на собственныя средства, но съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства, и 2) другія лица, удовлетворяющія требованіямъ, изложеннымъ въ нижеозначенныхъ правилахъ“.

б) § 139: „На первый курсъ Академіи принимаются—одни безъ экзамена, другіе по повѣрочнымъ испытаніямъ“.

в) § 140: „Лучшіе изъ студентовъ семинаріи, вызываемые въ Академію по распоряженію Св. Синода на синодальныя средства, принимаются въ число академическихъ студентовъ безъ экзамена“.

г) § 141: „Повѣрочнымъ испытаніямъ подвергаются студенты духовныхъ семинарій, прибывающіе въ Академію на собственныя средства съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства, а также имѣющіе въ гимназическихъ аттестатахъ или свидѣтельствахъ зрѣлости высшіе баллы (5 и 4). *Примѣчаніе.*—Лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, принимаются въ Академію безъ экзамена и сверхъ нормы своихъ коштными, при желаніи же получить какую-либо стипендію подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ наравнѣ съ прочими“.

б) § 143: „Повѣрочныя испытанія, въ объемѣ курса духовныхъ семинарій, производятся, для поступленія въ Академію,—устныя: по Св. Писанію Новаго Завѣта, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до 1054 г.) и по одному изъ древнихъ языковъ, по выбору экзаменуемыхъ, и письменныя: одно по богословскимъ, а другое по философскимъ предметамъ; кромѣ того, требуется составленіе въ письменной формѣ одного поученія. *Примѣчанія.*—1. Имѣющіе гимназическіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости (§ 141) подвергаются, для поступленія въ Академію, упомянутымъ выше повѣрочнымъ испытаніямъ, при томъ по обоимъ древнимъ языкамъ“.

в) § 144: „Изъ числа подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ могутъ быть приняты въ Академію только тѣ, кто выдержалъ оныя успѣшно“.

ж) § 145: „Принятыя въ Академію въ количествѣ не свыше установленной академическимъ Совѣтомъ нормы зачисляются въ студенты Академіи—одни на синодальныя и частныя стипендіи, другіе своекоштными“.

з) § 146: „Синодальныя стипендіи предоставляются прежде всего воспитанникамъ семинарій, явившимся по вызову. Затѣмъ оставшіяся свободными синодальныя стипендіи и частныя стипендіи назначаются лучшимъ изъ державшихъ испытаніе. Не получившіе стипендіи могутъ быть, по ихъ желанію, приняты въ Академію своекоштными“.

и) § 147: „Своекоштные студенты обязаны жить въ Академіи въ качествѣ пансіонеровъ или полупансіонеровъ. Число ихъ въ каждомъ учебномъ году опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій. *Примѣчаніе.*—Внѣ Академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ постоянное пребываніе въ академическомъ городѣ, за исключеніемъ лицъ, упомянутыхъ въ прим. къ § 141“.

і) По § 110 лит. в п. 7 устава „зачисленіе въ студенты Академіи“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: 1) Рекомендованныхъ, на основаніи указа Святейшаго Синода отъ 19 іюня 1910 года за № 15. Правленіями духовныхъ семинарій студентовъ:

- 1) Авраменко Михаила (Одесской сем.)
Волкова Бориса (Ярославской сем.)
Залѣскаго Сергѣя (Курск. сем.)
Иванова Александра (Самар. сем.)
- 5) Ключарева Василия (Тульск. сем.)
Крылова Дмитрія (Орлов. сем.)
Лебедева Николая (Твер. сем.)
Лобова Гавріила (Допск. сем.)
Михайловскаго Григорія (Ставроп. сем.)
- 10) Оглоблина Аркадія (Смолен. сем.)
Плотникова Александра (Виѣан. сем.)
Подлуцкаго Ивана (Харьков. сем.)
Покровскаго Сергѣя (Калуж. сем.)
Понова Тихона (Воронеж. сем.)
- 15) Рудича Василия (Подольск. сем.)
Садковскаго Георгія (Моск. сем.)
Сергіевскаго Николая (Владим. сем.)
Струмѣвскаго Михаила (Волын. сем.)
Цуйманова Александра (Черниг. сем.)
- 20) Ярещенко Александра (Полтав. сем.),—

зачислить въ составъ I (LXIX) академическаго курса, съ предоставленіемъ имъ казенныхъ стипендій; изъ нихъ рекомендованнаго Правленіемъ Калужской духовной семинаріи студента *Покровскаго Сергѣя*—подъ условіемъ признанія его академическимъ врачомъ, по явкѣ въ Академію,—способнымъ къ продолженію академическаго образованія.

2) Принимая во вниманіе, что воспитанникъ Егорьевской гимназіи *Николай Бѣляевъ* окончилъ гимназическій курсъ съ золотой медалью, на устномъ испытаніи по одному изъ древнихъ языковъ (латинскому) оказалъ познанія отличныя и вообще по сравнительному достоинству устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ на повѣрочныхъ испытаніяхъ, занялъ въ разрядномъ спискѣ державшихъ означенныя испытанія *первое* мѣсто,—проситъ ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святейшимъ Синодомъ о разрѣшеніи принять Бѣляева, не изучавшаго въ гимназіи греческаго языка, въ число студентовъ I курса Академіи, съ предоставленіемъ ему казенной стипендіи, но подъ непремѣннымъ условіемъ избранія имъ въ Академіи для спеціаль-

наго изученія *греческаго языка*, подъ особымъ руководствомъ профессора.

3) По вниманію къ достоинству устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ остальными лицами, державшими повѣрочныя испытанія, ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять въ число студентовъ I курса Академіи:

- 1) Смоленскаго Алексѣя (студента Внѣ. сем.)
Виноградова Николая (Яросл. с.)
Соколова Михаила (Моск. с.)
Орлова Василия (Рязан. с.)
- 5) Козырева Сергѣя (Тверск. с.)
Голобородько Михаила (Полт. с.)
Вознесенскаго Александра (Моск. с.)
Сивева Николая (Тверск. с.)
Глаголева Николая (Тульск. с.)
- 10) Лилеева Константина (Яросл. с.)
Бѣляева Тихона (Моск. с.)
Соболева Василия (Моск. с.)
Тихомирова Константина (Орлов. с.)
Пльинскаго Николая (Влад. с.)
- 15) Богоявленскаго Николая (Виѣан. с.)
Лебедева Александра (Орлов. с.)
Паргачевскаго Алексѣя (Иркут. с.)
Введенскаго Пантелеимова (Виѣан. с.)
Пятикрестовскаго Сергѣя (Моск. с.)
- 20) Василевскаго Ивана (Моск. с.)
Мещерскаго Константина (Моск. с.)
Тихомирова Александра (Юстр. с.)
Скворцова Константина (Моск. с.)
Дьякова Святослава (Волин. с.)
- 25) Зыкова Вячеслава (Яросл. с.)
Величкина Алексѣя (Моск. с.)
Кузнецова Павла (Витеб. с.)
Четыркина Ивана (Тавр. с.)
Лобанова Василия (Моск. с.)
- 30) Ярошевича Евгенія (Подол. с.)
Соколова Михаила (Виѣан. с.)
Иеромонаха Юанна (Маргіева) (Тифлис. с.)

- Устинова Павла (Влад. с.)
Руберовскаго Михаила (Влад. с.)
35) Нечаева Тихона (Тульск. с.)
Доброва Георгія (Визан. с.)
Постникова Сергѣя (Тверск. с.) и
38) Левковскаго Александра (Волин. с.),—
съ предоставленіемъ студентамъ, значащимся подъ № 1—9,
казенныхъ стипендій.

4) Студенту Якутской духовной семинаріи *Онисиму Шалаеву* отказать въ пріемъ по недостаточной подготовленности его къ слушанію академическихъ лекцій.

5) Всѣхъ студентовъ, принятыхъ въ составъ I курса, помѣстить въ зданія Академіи, за исключеніемъ *Богоявленскаго Николая*, родители котораго имѣютъ постоянное жительство въ Сергіевомъ Посадѣ.

6) По утвержденіи журнала настоящаго собранія Его Высочайшаго Преосвященствомъ, представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о составѣ новаго академическаго курса съ приложеніемъ: а) списка студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, державшихъ повѣрочныя испытанія для поступленія въ Академію, съ обозначеніемъ достоинства ихъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, и б) копій донесеній экзаменаціонныхъ комиссій.

V. а) Прошеніе бывшаго студента III курса Казанской Духовной Академіи *Петра Бурова*:

„Вслѣдствіе постигшей меня болѣзни весною 1908-го г. при переходѣ на 4-й курсъ мнѣ пришлось выйти изъ Академіи и, по совѣту врачей, ѣхать въ степи для лѣченія кумысомъ. За все время выхода изъ Академіи здоровье мое не улучшалось, а посему зимою с. г. уповаю на милосердіе Врача Небеснаго я уѣхалъ въ Свято-Духовскій Скитъ Почаево-Успенскія Лавры, гдѣ и проводилъ время до конца Іюля, о чемъ прилагаю при семъ свидѣтельство скитоначальника архим. Паисія. Теперь же я чувствую себя настолько окрѣпшимъ, что, по заключенію врача, могу не въ ущербъ своему здоровью окончить академическій курсъ, по въ болѣе благоприятныхъ климатическихъ условіяхъ нежели казанскія, каковыми и являються по мнѣнію врача московскія. А посему покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Преосвященство, разрѣшить

мнѣ держать экзамены по пройденнымъ мною предметамъ въ Казанской Академіи за два курса, хотя мною былъ уже прослушанъ сполна и 3-й курсъ, и, если окажусь достойнымъ, зачислить меня въ составъ студентовъ 3-го курса пансіонеромъ.

При семъ долгомъ считаю присовокупить, что документы мои находятся въ Тобольской Дух. Консисторіи, о присылкѣ которыхъ мною уже приняты мѣры“.

Представленныя при означенномъ прошеніи студентомъ Буровымъ:

б) Свидѣтельство Завѣдующаго Свято-Духовскимъ общезыбительнымъ скитомъ Почаевскія Лавры *о. архимандрита Паисія*, отъ 20-го іюля сего 1910 года:

„Симъ удостовѣряю, что бывший студентъ Казанской Духовной Академіи Петръ Θεодосіевъ Буровъ за время пребыванія въ Свято-Духовскомъ скиту Почаево-Успенскія Лавры съ 18-го января по 20-е іюля сего года, вель себя трезвенно, скромно, отъ возлагаемыхъ на него послушавій не отказывался, не гнушаясь никакой работой.

Какъ духовный его отецъ свидѣтельствую его искреннюю и глубокую вѣру въ Нашего Искупителя Господа Іисуса Христа; и мною его видѣть полезнымъ работникомъ на нивѣ Христовой“.

в) Докладъ того же *о. архимандрита Паисія* Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Архіепископу Вольнскому и Житомирскому, отъ 20 іюля сего года:

„Благоугодно было Вашему Высокопреосвященству миновавшаго января сего года послать въ Свято-Духовскій скитъ, подъ руководство моего недостойства, студента Академіи П. Θ. Бурова. За все время пребыванія въ Скиту Буровъ усердно старался посѣщать Храмъ Божій и участвовать въ церковномъ пѣніи и чтеніи, а равно и въ общихъ монастырскихъ послушаніяхъ; былъ послушливъ, вель себя трезвенно, скромно и былъ почтителенъ къ братіи. По долгу іерейской совѣсти свидѣтельствую, а какъ духовный его отецъ присовокупляю: его глубокую вѣру въ Господа Искупителя, и искреннее его раскаяніе въ грѣхахъ юности его и полное исправленіе. Молю Господа, да поможетъ ему и наставитъ на благое, и сохранить его въ страхѣ своемъ, и спасеть его“.

Справка: Устава духовныхъ академій § 149: „Переходъ студентовъ изъ одной Академіи въ другую производится на основаніи слѣдующихъ правилъ:

1) Студентъ, принятый въ одну Академію, можетъ перейти въ другую, если представитъ одобрительное свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи изъ той Академіи, въ которой учился. Онъ поступаетъ на тотъ курсъ и на ту группу предметовъ, на какихъ былъ въ прежней Академіи. Если же онъ желаетъ поступить на другую группу предметовъ, то можетъ быть принятъ только на первый курсъ.

2) Студентъ, выбывшій изъ Академіи болѣе одного года тому назадъ, принимается въ ту же или другую Академію не иначе, какъ по выдержаваніи испытаній въ знаніи предметовъ тѣхъ курсовъ, какіе имъ были пройдены. При этомъ его прошеніе о принятіи въ другую Академію уважается не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи соответствующихъ академическихъ начальствъ о причинахъ его выбытія изъ Академіи, а также о поведеніи, направленіи и нравственной благонадежности его къ продолженію академическаго образованія

3) Переходящій изъ одной Академіи въ другую можетъ быть принятъ на синодальную или частную стипендію только тогда, когда есть вакансія, а пансіонеромъ или полупансіонеромъ можетъ быть принятъ, если окажется мѣсто въ академическомъ общежитіи.“

Опредѣлили: Разрѣшить бывшему студенту III курса Казанской Духовной Академіи *Петру Бузову* держать предъ особо для сего назначенными комиссіями изъ наставниковъ Академіи испытанія въ знаніи предметовъ, пройденныхъ имъ на I и II курсахъ въ Казанской Духовной Академіи, и о послѣдующемъ имѣть сужденіе въ одномъ изъ будущихъ собраній Совѣта Академіи.

VI. Прошенія:

а) Студента III курса Казанской Духовной Академіи *Никиты Бицуля:*

„Въ виду того, что климатъ г. Казани крайне вредно отражается на моемъ здоровьи, что подтверждаетъ и врачъ Казанской Духовной Академіи въ прилагаемомъ при семь

свидѣтельствѣ, покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Преосвященство, принять меня на III курсъ ввѣренной Вамъ Академіи“.

б) Бывшаго студента I курса Казанской Духовной Академіи *Алексія Фелицина*:

„Окончивъ курсъ студентомъ въ Уфимской Духовной Семинаріи въ 1907 году, я посланъ былъ Правленіемъ ея въ Казанскую Духовную Академію, гдѣ и принять былъ на казенную стипендію. Въ ноябрѣ того-же года сильно заболѣлъ „Казанскою“ лихорадкою; въ Академію не пріѣзжалъ, а потому и былъ оставленъ, согласно прошенію, на томъ же курсѣ съ сохраненіемъ стипендіи. Явившись же осенью 1908 года для занятій въ Академію, я опять заболѣлъ тою же болѣзнію, которая принудила меня выйти изъ Академіи въ апрѣлѣ 1909 года. Совѣтъ Академіи благосклонно принялъ мое желаніе и далъ право на поступленіе въ другую Академію. Весною с/г., послѣ паломничанія по св. мѣстамъ Востока, я началъ крѣпнуть. Теперь считаю себя способнымъ продолжать начатый трудъ, но только въ Московской Духовной Академіи. Казань признана врачомъ, пользовавшимся меня, неблагоприятною для моего организма вслѣдствіе неподходящихъ климатическихъ условій. А потому осмѣливаюсь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство зачислить меня въ студенты I курса ввѣренной Вамъ Московской Духовной Академіи. При прошеніи прилагаю всѣ необходимые документы“.

Опредѣлили: Просьбы студентовъ Бицуля и Фелицина отклонить, о чемъ и увѣдомить ихъ чрезъ академическую Канцелярію, съ возвращеніемъ приложенныхъ къ прошеніямъ документовъ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1910 г. Сент. 24. Читано и утверждается“.

I сентября 1910 года.

№ 12.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Теодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—и. д. ординарнаго профессора А. П. Шостынь, заслу-

женные ординарные профессора—А. Д. Бѣляевъ, Н. А. Заозерскій (сверхштатный) и М. Д. Муретовъ; ординарные профессора—А. П. Голубцовъ, А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора—И. В. Поповъ, С. П. Смирновъ, Д. И. Введенскій и А. П. Орловъ; исправляющіе должность доцента—А. К. Мишинъ, Н. Л. Туницкій, священникъ Д. В. Рождественскій, С. П. Знаменскій, П. А. Флоренскій и В. П. Виноградовъ.

Отсутствовали изъ числа членовъ Совѣта: экстраординарные профессора—С. И. Соболевскій, Ц. П. Соколовъ, И. М. Громогласовъ и М. М. Богословскій.

Слушали: I. Указъ Святѣйшаго Синода на имя временно управлявшаго Московскою епархіею Преосвященнаго Трифона, Епископа Дмитровскаго, отъ 4 іюня за № 7800:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: докладъ Синодальной Канцеляріи (по II-му Отдѣленію) о разрѣшеніи члену Королевской Фламандской Академіи Доктору Врезе посѣтить Библіотеки: Духовныхъ Академій въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, Святѣйшаго Синода, въ Москвѣ и Троицкой Лаврѣ. Приказали: Бельгійскій Посланникъ увѣдомиль Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, что Бельгійское Правительство командируетъ въ Россію для научныхъ занятій и собиранія документовъ для Bibliotheca Neerlandica Manuscripta члена Королевской Фламандской Академіи и лектора Гентскаго Университета Доктора Врезе, предполагающаго съ сей цѣлью посѣтить Библіотеки: Духовныхъ Академій въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, Святѣйшаго Синода, въ Москвѣ и Троицкой Лаврѣ. Сообщая объ изложенномъ, Второй Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, по ходатайству Бельгійскаго Посланника, отношеніемъ въ Синодальную Канцелярію, отъ 8 Мая 1910 года за № 5818, проситъ оказать содѣйствіе къ разрѣшенію названному лицу посѣтить указанныя библіотеки. Выслушавъ изложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предоставить г. Синодальному Оберъ-Прокурору сообщить Второму Департаменту Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, что со стороны Святѣйшаго Синода не встрѣчается препятствій къ посѣщенію Докторомъ Врезе, съ научною цѣлью, Библіотекъ: С.-Петербургской и Московской Духовныхъ Ака-

демій, Синодальной и Московской, бывшей Патріаршей, Троицкой Лавры и что о семъ будутъ поставлены въ извѣстность ректоры названныхъ Академій и завѣдующіе другими помянутыми Библіотеками; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству, Преосвященному Нарвскому, временно управляющему С.-Петербургскою епархією и Московской Синодальной Канторѣ указы, а въ Канцелярію Оберъ-Прокурора и Синодальный Архивъ передать выписки изъ сего опредѣленія“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію и исполненію.

II. Указъ Святѣйшаго Синода на имя временно управляшаго Московскою епархією Преосвященнаго Трифона, Епископа Дмитровскаго, отъ 22 іюня за № 8608:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующій Синодъ слушали: представленія Вашего Преосвященства, отъ 21 и 26 Мая сего года за №№ 172 и 174, по ходатайствамъ Совѣта Московской духовной академіи о продленіи исправляющихъ должность доцентовъ названной академіи *Сергью Знаменскому* и *Павлу Флоренскому* срока для полученія степени магистра на одинъ годъ, первому до 29 Сентября, второму до 23 Сентября 1911 г. II, по справкѣ, Приказали: Въ виду заявленій исправляющихъ съ 1908 г. должность доцентовъ Московской духовной академіи *Сергѣя Знаменскаго* и *Павла Флоренскаго* о невозможности для нихъ представить магистерскія диссертациі въ настоящемъ году до истеченія положенныхъ по уставу академій двухъ лѣтъ со времени назначенія ихъ на означенную должность и принимая во вниманіе, что Высочайше утвержденный 2 Апрѣля 1910 г. новый уставъ духовныхъ академій, коимъ дозволяется кандидатамъ богословія исправлять должность доцентовъ академій въ теченіе не болѣе двухъ лѣтъ, имѣеть быть введеннымъ въ дѣйствіе лишь съ начала предстоящаго учебнаго года, Святѣйшей Синодъ, въ удовлетвореніе изложенныхъ ходатайствъ, опредѣляетъ: по бывшимъ примѣрамъ, продлить *Знаменскому* и *Флоренскому* срокъ для полученія необходимой для утвержденія въ должности доцента магистерской степени

на одинъ годъ, первому до 29 Сентября и второму до 23 Сентября 1911 г., о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода объявить (и объявленъ) исправляющимъ должность доцента Академіи С. П. Знаменскому и П. А. Флоренскому.

III. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1910 г. Авг. 12. Въ Совѣтъ Московской Дух. Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 10 августа за № 10596:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе временно управлявшаго Московскою епархіею Преосвященнаго Дмитровскаго, отъ 10 іюня сего года за № 182, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи исправляющаго должность доцента въ названной академіи священника *Евгенія Воронцова* въ степени магистра богословія за представленное на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Домасоретская и масоретская Библия, какъ маускриптъ, въ связи съ исторію древне-еврейскаго письменнаго дѣла. Выпускъ первый. Общія положенія“, и 2) рапортъ разсматривавшаго это сочиненіе, по порученію Святѣйшаго Синода, Преосвященнаго Ярославскаго, отъ 23 іюля сего года, съ отзывомъ о названномъ сочиненіи. Приказали: Выслушавъ означенныя представленіе и рапортъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: исправляющаго должность доцента Московской духовной академіи, кандидата богословія, священника *Евгенія Воронцова*, удостоеннаго Совѣтомъ названной академіи степени магистра богословія за вышеупомянутое сочиненіе, утвердить въ означенной ученой богословской степени; о чемъ послать Вашему Преосвященству указъ“.

б) Предложеніе *Преосвященнаго Ректора Академіи:*

„Исправляющій должность доцента Академіи по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи священникъ *Е. А. Воронцовъ*, утвержденный нынѣ—указомъ Святѣйшаго Синода отъ 10 августа с. г. за № 10596—въ степени магистра